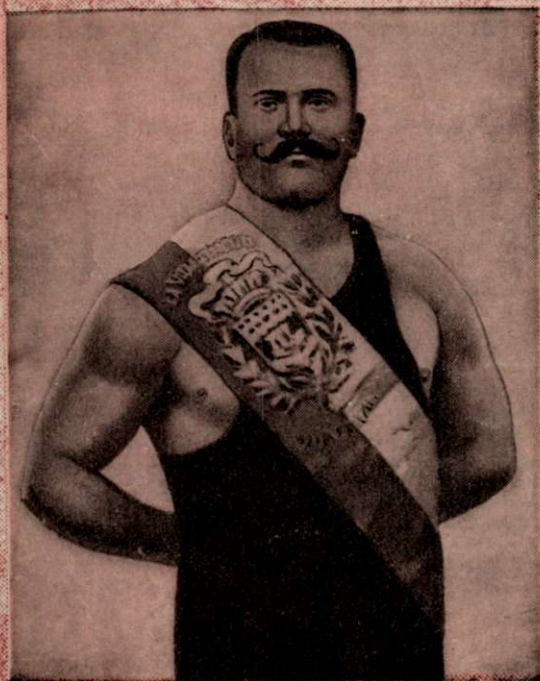


В. МЕРКУРЬЕВ



**ИВАН
ПОДДУБНЫЙ**

В. МЕРКУРЬЕВ

ИВАН
ПОДЧУБНЫЙ

ИЗДАНИЕ ВТОРОЕ, ПЕРЕРАБОТАННОЕ

КРАСНОДАРСКОЕ КНИЖНОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
1976

7А3.5
М 52

Меркурьев Вениамин Иванович.

М 52 Иван Поддубный. Биогр. очерк. Изд. 2-е,
перераб. Краснодар, Кн. изд-во, 1976.

64 с, с ил.

7А3.5

М $\frac{80108 - 24}{M146(03) - 76}$ 104—76

ОТ АВТОРА



В период строительства коммунистического общества одним из важнейших условий формирования личности является физическое воспитание. Физическая культура и спорт в нашей стране стали поистине массовыми. Различными видами спорта занимаются миллионы людей. Большое место в спортивном арсенале отводится борьбе. Этот вид спорта воспитывает в человеке ловкость, смелость, находчивость, мужество.

Спортивная борьба в России, как и во многих других странах, большую популярность получила в конце прошлого и в начале нынешнего столетия. Немалую роль в популяризации развития спортивной борьбы в России сыграло создание в 1855 году в Петербурге врачом В. Ф. Краевским кружка любителей атлетики. Этот кружок организовывал занятия по поднятию тяжестей и борьбе, устраивал состязания спортсменов любителей и профессионалов.

В 1905 году один из участников кружка врача В. Ф. Краевского И. В. Лебедев, известный в цирковом искусстве под псевдонимом «Дядя Ваня», открыл в Петербурге школу физического развития, которая подготовила немало способных спортсменов.

По образцу петербургских создавались атлетические кружки и школы, спортивные товарищества в Москве, Киеве, Одессе, Таллине, Саратове и других городах России.

В период становления спортивной борьбы как в России, так и за границей были широко известны атлеты Владислав Пытлясинский, Александр Знаменский (псевдоним Вильямс Моор-Знаменский), Сергей Елисеев, Георг Лурих, Георг Гаккеншмидт. Вослед за ними спортивную честь России по всему свету пронесли Иван Поддубный, Иван Заикин, Иван Шемякин, Клеменс Буль, Григорий Кашеев, Иван Чуфистов, Николай Вахтуров, Мартин Клейн, Николай Разин. От этих всемирно известных богатырей приняли эстафету первоклассные мастера спортивной борьбы —

наши современники Александр Мазур, Иоганнес Коткас, Арсен Мекокишвили, Анатолий Парфенов, Иван Богдан, Анатолий Колесов, Анатолий Рошин, Николай Шмаков, Александр Иваницкий, Александр Медведь и другие борцы.

Однако в плеяде прославленных богатырей первое место по праву отводится Ивану Максимовичу Поддубному — «чемпиону чемпионов», патриарху русских тяжеловесов.

В октябре 1971 года спортивная общественность нашей страны широко отметила столетие со дня рождения заслуженного артиста республики, заслуженного мастера спорта СССР, многократного чемпиона мира по французской борьбе Ивана Максимовича Поддубного.

ПИСЬМО ИЗ ЛОНДОНА



Однажды в Ейский горисполком пришло письмо из Лондона. Спортивный комментатор Чарльз Флетчер интересовался Иваном Максимовичем Поддубным. Заграничный корреспондент писал: «Я работаю над будущей книгой «Короли ринга», в которой расскажу о борцах с мировым именем. Мне известно, что последние годы великий русский богатырь Иван Поддубный жил в городе Ейске, где он и похоронен...»

Судя по содержанию письма, Чарльз Флетчер был неплохо осведомлен о спортивном мире, знал большинство его видных представителей. В частности, в письме он называл эстонца Георга Гаккеншмидта, завоевавшего звание чемпиона мира по классической (французской) борьбе в 1901 году.

«Джордж Гаккеншмидт, — писал Флетчер, — обладал необычайной силой. Как представитель России, Гаккеншмидт не раз выступал на международных состязаниях по поднятию тяжестей и в атлетической борьбе, не раз завоевывал блестящие победы.

Однажды в Лондоне я встретился еще с одним русским богатырем — штангистом Юрием Власовым. Он произвел на меня замечательное впечатление как отличный спортсмен и очень обаятельный человек».

В конце письма англичанин Флетчер просил прислать ему из Ейска некоторые фотографии Ивана Поддубного.

ПУТЬ К БОЛЬШОЙ АРЕНЕ



Борец с мировым именем, «чемпион чемпионов», «король ринга»... Да, в действительности и был таким наш земляк Иван Максимович Поддубный.

Родословная И. Поддубного идет от запорожских казаков. Его предки мужественно сражались в войске Ивана Грозного, защищая Русь от нашествия татар, при Петре Первом храбро бились со шведами под Полтавой, не раз обороняли русские и украинские земли от турецких завоевателей.

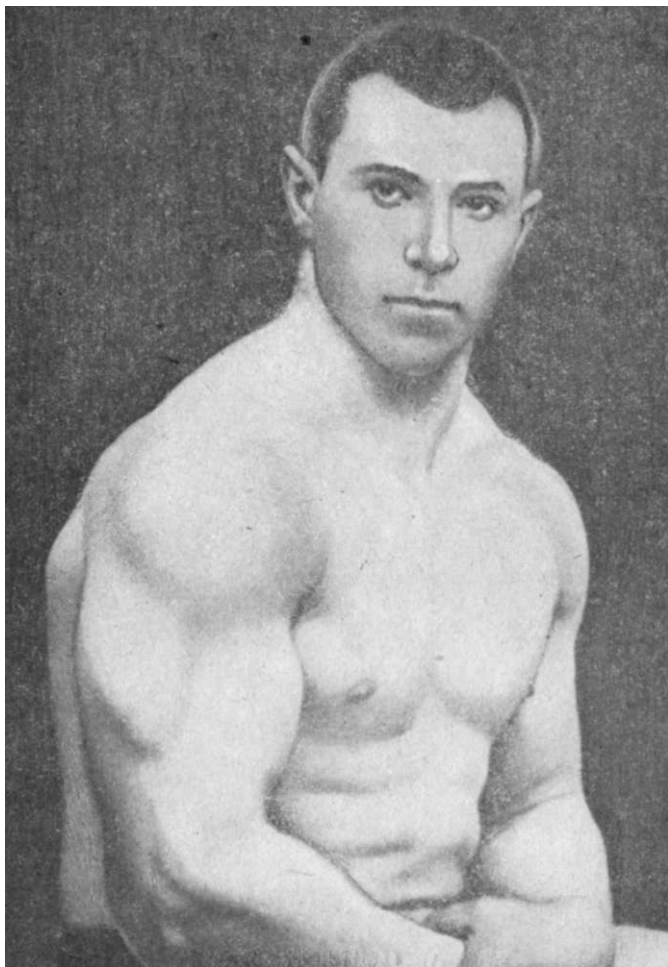
И. М. Поддубный родился в 1871 году, 26 сентября (по старому стилю), в селе Красеневке Золотоношского уезда Полтавской губернии (ныне Чернобаевский район Черкасской области). Потом семья переехала в село Богодуховку. Его родители занимались хлебопашеством. Жилось нелегко. Земельный надел был небольшой, а семья быстро росла. После старшего Ивана родились еще три сына и три дочери. Отец Максим Иванович и мать Анна Даниловна самозабвенно любили детей, старались уберечь их от житейских трудностей и невзгод. Однако обстоятельства вынуждали их рано заставлять детей выполнять тяжелую крестьянскую работу.

Старший сын Поддубных с детства ничем не болел, рос крепышом. Глядя, как на теле Ванюши наливаются упругие мускулы, как не по дням, а по часам сын раздавался в плечах, Максим Иванович говорил:

— Правильная наша фамилия, крепкие мы, как дубки. — Максим Иванович вставал во весь рост, расправлял широкие плечи. Роста он был богатырского, силы геркулесовой. Ухватившись за колесо, он мог остановить любую повозку.

Когда Иван Максимович стал прославленным борцом и к нему обращались с вопросом, встречал ли он людей сильнее себя, он отвечал:

— Если говорить о борцовской силе, то, пожалуй, нет. А в общем-то сильнее люди попадались. Мой отец был определенно сильнее меня...



Гаккеншмидт, чемпион мира.

— Весь в меня Ванюша пошел, — поглаживая усы, любил повторять Максим Иванович.

Уже с двенадцати лет старший сын во всем помогал отцу: становился за плуг, метал сено, возил мешки с зерном на мельницу. В пятнадцать лет Ваня смело принимал вызов отца побороться на кушаках. Борьба на поясах была в то время самым любимым зрелищем жителей Богодуховки. Желających поглазеть на силачей Поддубных находилось немало. Отец и сын крепко брали друг друга за пояса и не отпускали до тех пор, пока один другого не уложит на лопатки. В силе в ту пору один другому не уступал. Правда, Максим Иванович, щадя самолюбие сына, иногда поддавался сам, и Ваня выходил победителем. Нередко поединок заканчивался вничью и борьба переносилась на завтра.

Бывало, во главе с отцом в «семейном чемпионате» поясной борьбы участвовали все старшие сыновья. Тогда местный учитель, большой знаток былинного фольклора, каждому из них давал имена великанов-богатырей: Максим Иванович — Илья Муромец, Иван — Алеша Попович, Митрофан — Василий Буслаев, Емельян — Добрыня Никитич. И хотя Максим Иванович и его сыновья об Илье Муромце и его друзьях ничего и не слышали, но раз уж сам учитель, человек всезнающий, дает им такие имена — значит, имена стоящие.

Иван любил крестьянскую работу. Отец уже не раз намекал ему о женитьбе. Вероятно, и женился бы Иван, и навсегда остался бы в селе Богодуховке, да не стерпел он притеснений помещика Абея, у которого несколько лет работал батраком.

Управляющий экономией Абея, щуплый мужичок, изводил Ивана разными придирадками: то не так лошади хомут засупонил, то неправильно мешки в телегу уложил, то не в те ворота со двора выехал. Долго Иван сдерживался и не вступал в пререкания с управляющим. Но как-то ранней весной Иван работал на току, сортировал хозяйское зерно и отвозил его в амбары. Целый день возился он с мешками, под вечер присел передохнуть. В это время на току появился управляющий.

— Ты что тут прохлаждаешься, делать, что ли, тебе нечего?! — пискливым голосом закричал он на работника.

На этот раз Иван не стерпел. Задрезжала брошенная со всего размаху на землю деревянная лопата, Иван торопливо зашагал домой. Отцу заявил:

— Больше, батя, на дармоедов спину гнуть не буду.



*Отец, мать, брат Митрофан и племянница
И. М. Поддубного, 1911 г.*

Отцу не хотелось отпускать из дому такого работника. Скоро начинается посевная. Но он знал упрямый характер старшего сына и перечесть не стал.

Нелегко было Ивану покидать родное село.

— Люблю я свою Богодуховку, затоскую по ней, — говорил он матери на прощанье.

Некоторое время Иван разгружал пароходы в Одессе. А весной 1891 года перебрался в Севастополь, стал грузчиком в севастопольском порту. Работа грузчика тяжелой, изнурительная. По четырнадцать-шестнадцать часов в сутки таскал Поддубный на спине многопудовые мешки. Но приученный к труду с детства, Иван не боялся тяжелой работы. Да и природная богатырская сила выручала его.

Ивана радовало то, что в большом портовом городе он встретил немало сердечных людей, готовых в любое время прийти на помощь деревенскому парню. Они и помогли ему найти призвание — стать борцом. В автобиографии Иван Максимович об этом писал так:

«В Севастополе в греческой фирме «Ливас» я проработал несколько лет. В начале 1895 года меня перевели в город Феодосию и назначили бригадиром феодосийского отделения фирмы «Ливас». В Феодосии я познакомился с учениками мореходных классов Антонином Преображенским из города Кинешмы Костромской области и Василием Васильевым из города Казани. Оба молодых человека были неплохими спортсменами. Я вместе с ними поселился на квартире. Они обратили внимание на мое крепкое телосложение и стали настойчиво рекомендовать мне заниматься спортом. Вначале я с недоверием отнесся к их советам: мол, я и так силен, ни к чему мне спорт.

Но ребята не отступали. Преображенский принес откуда-то книги о знаменитых спортсменах и дал мне их почитать.

Вместе с Преображенским и Васильевым я начал ежедневно заниматься физическими упражнениями и вскоре убедился, что спорт очень нужен и полезен.

Физическая закалка пробудила во мне желание померяться силой на арене цирка с профессиональными борцами. Я ждал случая, чтобы осуществить свое желание. И такой случай представился.

Зимой 1897 года в Феодосию приехал цирк Ивана Митрофановича Бескоровайного. В составе труппы цирка были известные в то время в спортивных кругах атлеты и борцы: Янковский, Лурих, Бороданов, Глинкин, Матюшенко, Козуляк, Разумов. Несколько дней подряд я ходил в цирк, смотрел выступления по тяжелой атлетике, а потом и сам записался для участия в состязаниях. Я надеялся на свою силу, данную мне природой. Но ока-

залось, что одной силы мало. Нужна еще и спортивная техника.

В первых же состязаниях с атлетами-профессионалами по поднятию тяжестей я потерпел жестокое поражение, что крепко переживал.

Но первая неудача не отбила у меня желание выходить на манеж, а лишь раскалила его. Через несколько дней я участвовал в борьбе на поясах и положил под себя многих тяжелоатлетов-профессионалов, в их числе и эстонца Георга Луриха, одного из сильнейших борцов мира. Только Петра Янковского одолеть не мог. Поляк Петр Янковский, выступавший в цирках под псевдонимом «Урус», был на 10 лет старше меня, на полголовы выше ростом и на два пуда тяжелее. Но главное, к этому времени он имел большой опыт атлета, участвовал во многих состязаниях по поднятию тяжестей (одной рукой вырывал пять пудов) и борьбе. Поединок с Янковским закончился с ничейным результатом.

Правда, встретившись через несколько лет с Янковским в тульском цирке, я свободно поборол его.

Цирк в Феодосии находился до глубокой осени, и я участвовал во всех состязаниях борцов на поясах. Русско-швейцарская поясная борьба меня интересовала больше, чем силовые упражнения. Работу в порту я на время оставил, жил на деньги, заработанные в цирке.

Выступления в цирке Бескоровайного были моей первой пробой сил в поединке с борцами-профессионалами, первыми уроками.

Когда цирковой сезон в Феодосии закончился, я снова вернулся в контору «Ливас», снова стал грузчиком. Но чувство спортсмена-силача, которым я успел «заразиться» во время выступлений в цирке, не покидало меня. И я твердо решил стать борцом-профессионалом*.

В начале января 1898 года, получив полный расчет в конторе «Ливас», И. Поддубный уезжает из Феодосии в Севастополь, становится борцом цирка, владельцем которого был итальянец Энрико Труцци.

Ежедневные выступления в цирке требовали от борца большой физической выносливости, и Поддубный постоянно тренируется: выполняет упражнения с 32-килограммовыми гирями, 112-килограммовой штангой, обливается холодной водой, совершает длительные прогулки, устанавливает для себя строгий режим питания, не берет ни капли в рот спиртного, не курит. Сильный организм его становится еще крепче. Медицинская комиссия

* Ейский историко-краеведческий музей. Автобиография И. М. Поддубного, д. 43, л. 2 и 3.

выдает Поддубному спортивный паспорт: рост — 184 см, вес — 118 кг, грудь — 130—134 см, бицепс — 44 см, предплечье — 36 см, запястье — 21 см, шея — 50 см, бедро — 68 см, икра — 47 см.

Успешные выступления в цирке Труцци приносят Поддубному известность. Через год его приглашают в цирковую труппу Одессы, а в 1900 году он переезжает в Киев и заключает контракт на выступления в качестве борца на поясах в цирке братьев Никитиных. Хозяин цирка Аким Никитин сшил для Поддубного черкеску и посоветовал Ивану Максимовичу отрастить усы:

— Не гоже, Иван Максимович, запорожскому казаку без усов, — хлопая по плечу артиста, с усмешкой заявил он.

Конечно, предприимчивый владелец цирка заботился не о красивом одеянии борца-артиста. Он преследовал чисто коммерческую цель: шикарная реклама с изобретением на ней казака с подкрученными усами привлечет внимание публики.

В Киеве И. М. Поддубный познакомился с врачом Е. Ф. Гарнич-Гарницким, страстным любителем спорта, влиятельным человеком в городе. Тот посоветовал И. Поддубному заняться изучением французской борьбы, пригласил его на тренировки в киевский клуб атлетов. Кстати, эту же мысль ему высказал и писатель А. И. Куприн, активный участник спортивного кружка Петра Крутикова.

И. Поддубный аккуратно посещал киевский клуб атлетов, удивляя членов клуба своей настойчивостью в тренировках. Однако систематически заниматься в клубе он не мог — цирковая труппа часто выезжала из Киева в другие города. За три года работы в цирке Никитиных И. М. Поддубный исколесил всю европейскую часть России, выступал в Казани, Саратове, Астрахани. Кочевая жизнь стала надоедать ему, омрачала радость спортивных побед. В откровенных беседах с друзьями Иван Максимович сетовал: «Не нравится мне эта цыганская жизнь, брошу все и уеду в Феодосию, лучше опять буду грузчиком».

Может быть, и случилось бы такое и завял бы талант молодого борца, не успев расцвести. Но суждено было случиться другому.

Слава о бывшем грузчике-силаче долетела до Петербурга. Им заинтересовался граф Рибоьер — председатель Санкт-Петербургского атлетического общества и пригласил Поддубного в Петербург. А сделать это графа побудили весьма важные обстоятельства.

В начале 1903 года Г. И. Рибоьер получил предложение французского спортивного общества прислать представителя России в Париж для участия в международных состязаниях по французской борьбе. Об этом Иван Максимович узнал по приезде в Петербург и был немало озадачен.

Почему именно ему, человеку из мужицкого сословия, поясному борцу из бродячего цирка, столичное атлетическое общество, меценатом которого был «его императорское высочество» великий князь Владимир Александрович, доверяет столь важное дело? Разве нет другого, более достойного человека? От мысли, что в Париже ему придется встречаться с очень важными персонами — князьями, принцами, графами, баронами и соблюдать все манеры аристократов, Ивана Максимовича бросало в холодный пот. «Да и спортивный опыт у меня не такой уж богатый, есть борцы с более солидным стажем, — размышлял про себя Поддубный. — Правда, силой я могу помериться с любым соперником». Тут Иван Максимович начинал вспоминать, как в Богодуховке пригибал к земле за рога разъяренных быков. «Но сила силой, а спортивное мастерство не сбросишь со счетов, — продолжал размышлять Поддубный. — Но вот всех тонкостей силового борьбы еще не знаю».

Иван Максимович откровенно высказал свои опасения Рибопьеру. Выслушав его, тот стал объяснять Поддубному, почему Санкт-Петербургское спортивное общество выбор сделало на нем.

— Мы долгое время внимательно присматривались к вам, следили за спортивными выступлениями, достаточно изучили ваши возможности и считаем, что вы, Иван Максимович, будете достойным представителем России на столь ответственном мировом чемпионате. Об этом говорит хотя бы последний поединок с самим Дюмоном.

Тут граф улыбнулся:

— Намяли вы, сударь, бока самому хозяину французской антрепризы, крепко намяли. Но Дюмон высокого о вас мнения. Не скрываю, вам предстоит выдержать очень серьезные испытания и к ним надо много готовиться. До сих пор вы выступали как борец на поясах, а в Париже будете состязаться по французской борьбе. Условия мирового чемпионата исключительно жесткие: один проигрыш — и борец вычеркивается из списка участников. А это, вы сами понимаете, — бесчестье русскому спорту и.... — граф, видимо, хотел добавить: и вам как борцу, но заметив недобрый взгляд Поддубного, сказал другое: — Однако мы надеемся на вас, Иван Максимович. Что же касается подготовки к чемпионату, то я подобрал для вас самого лучшего тренера.

В кабинет графа вошел мужчина, уже немолодой, но щеголеватый и очень подвижный.

— Эжен де Пари, ваш тренер, Иван Максимович, — представил граф Поддубному вошедшего.

Эжен де Пари приветливо поздоровался с Поддубным, при-

стально осмотрел его с ног до головы и тут же назначил первый день тренировок.

На подготовку И. М. Поддубного к чемпионату ушло три месяца. Француз Эжен де Пари, в прошлом сам борец-профессионал, не жалел времени, не щадил себя и своего подопечного. До автоматизма отработывал захваты, рывки, броски. Тренер упорно добивается от своего ученика, чтобы он в совершенстве овладел классическими приемами силовой борьбы — полусуплесс, бра-руле, учил его работать на всех приемах одинаково на обе стороны (правую и левую).

С большой неохотой принимает Поддубный наставления своего патрона по соблюдению этикета светского общества.

— Ни к чему мне эти кривляния, — категорически заявил Поддубный. — Пускай графья принимают меня таким, какой я есть.

Но Эжен был неумолим. Программа занятий, утвержденная атлетическим обществом, была выполнена полностью. Тренер остался доволен своим учеником.

Вместе с Поддубным на международный чемпионат в столицу Франции выехал и другой представитель России — Алекс Аберг. Несмотря на свою молодость (ему было 22 года), это почетное право эстонский борец завоевал во многих турнирах с первоклассными мастерами России и зарубежных стран.

...И вот Париж. Шумная, суетливая столица Франции. Петербург и Москва казались Поддубному и Абергу куда скромнее и тише. По улицам Парижа разъезжали конные экипажи с мудреным названием — омнибусы. Они были двухэтажные и ездили не по рельсам, чем и отличались от русской конки. Автомобилей на улицах встречалось намного больше, чем в Петербурге. Попадались и паровые трамваи, оглушающие прохожих пронзительным свистом. По улицам и бульварам были развешаны всевозможные афиши, зазывающие людей в кабаре, бары, рестораны, театры. Но для знакомства с парижской жизнью времени не было.

Из разных стран на чемпионат приехало 130 борцов. Многие в международных соревнованиях участвовали не впервые. Еще раз попытать счастья завоевать звание чемпиона мира решили серб Антонич, поляк Збышко-Цыганевич, бельгиец Омер де Бульон, датчанин Иесс Педдерсен, немец Вебер, француз Рауль ле Буше, имевшие к тому времени мировую известность. Для новичков международного чемпионата они были серьезными противниками.



И. М. Поддубный, Париж, 1909 г.

Жесткие условия чемпионата, участие в нем первоклассных борцов с мировым именем вызывали у Поддубного сомнения: стоит ли рисковать, не заявить ли об отказе от соревнований, пока не поздно? Об этом спросил Ивана Максимовича и его шеф Эжен де Пари. Но минутные колебания сразу же исчезли, как только Иван Максимович вспомнил слова своего отца: «Казачья честь и гордость, Ваня, дороже всего на свете. И потерять эту честь из-за трусости — самое позорное дело. Смелость и храбрость для казака — родные сестры».

По весовой категории участники чемпионата делились на две группы: тяжелого и легкого веса. Иван Поддубный, имевший вес семь с половиной пудов, был зачислен в группу борцов тяжелого веса, и ему было предоставлено право бороться на звание чемпиона мира. В условиях чемпионата было определено: борцу-победителю в легком весе присваивалось звание чемпиона Парижа.

Чемпионат вызвал огромный интерес. Еще задолго до начала чемпионата в театре «Казино де Пари», где было намечено проводить соревнования, ежедневно собирались десятки поклонников борцовского спорта, журналистов и просто зевак. Все гадали: кто будет королем ринга? Парижская публика большие надежды возлагала на Рауля ле Буше — чемпиона Франции, «звезду» Парижа.

Появление на ковре мешковатого на вид русского борца Поддубного было встречено насмешками. Французская публика ждала, когда с «треском провалится» портовый грузчик, набравшийся нахальства вылезть на ковер. Но Ивана Максимовича это не смущало. Поддубный знал, что здесь, в Париже, в роскошном театре «Казино де Пари» он защищает честь России.

Иван Максимович вступал в поединок горячо, темпераментно, использовал весь борцовский арсенал борьбы и одерживал одну победу за другой. Избалованная французская публика вскоре поняла, что русский Иван не такой уж «неуклюжий медведь», каким показался с первого взгляда, и аплодировала ему и кидала под ноги цветы.

Иван Поддубный победил в одиннадцати схватках. И вот наступил кульминационный момент — на ковер с русским борцом вышел Рауль ле Буше. Двадцатилетний французский борец произвел на публику неотразимое впечатление красотой натренированного тела.

Желая показать свое превосходство над русским борцом, Рауль вел себя кичливо. Он сразу ринулся на Поддубного, хотел



И. М. Поддубный, 1905 г.

в первых же минутах взять его в клещи и положить на ковер. Но Иван Максимович умело увертывался от ловких захватов противника и вскоре сам перешел в наступление. Он видел, что Рауль, начавший сразу же при выходе на ковер бешеные атаки, теперь стал выдыхаться и его нетрудно было положить на лопатки, однако сделать этого никак не мог: при любом захвате Рауль выскользывал из рук. Иван Максимович присмотрелся — француз смазан каким-то жировым веществом. Об этом он заявил судьям. Предположение Поддубного подтвердилось: тело француза было смазано оливковым маслом. За жульнический трюк Рауля следовало отстранить от дальнейшего участия в чемпионате. Однако судейская коллегия приняла «соломоново» решение: борьбу продолжать, французского борца обтирать полотенцем через каждые пять минут.

Схватка с Раулем длилась целый час. И хотя Поддубному не удалось положить француза на лопатки, преимущество явно было за ним. Но к удивлению многих зрителей, победа была признана за Раулем... «за красивые и умелые уходы от острых приемов».

Петербургское атлетическое общество, узнав о создавшейся ситуации на парижском чемпионате, просило по телеграфу судейскую коллегия разрешить повторную борьбу Поддубного с Раулем, пообещав при этом победителю десять тысяч франков.

Поддубный готов был еще раз выйти с французом на ковер. Но тот отказался от повторного поединка.

Жульничество Рауля ле Буше и несправедливость судейства удручающе подействовали на Поддубного. С тяжелым сердцем возвращался он в Россию. Иван Максимович старался успокоить себя: «Я честно одержал одиннадцать побед, а двенадцатый проигрыш произошел не по моей вине. С прохвостом французом я еще считаюсь».

Иван Поддубный сдержал свое слово. Блестящую победу над Раулем ле Буше он одержал в феврале 1904 года на международном чемпионате в Петербурге. Такие состязания борцов в России проводились впервые. На чемпионат были приглашены французы Поль Понс (чемпион мира), Эмабль де ля Кальметт и Рауль ле Буше, болгарин Никола Петров и многие другие известные борцы.

Тогда в Петербурге Иван Максимович впервые познакомился с «мальчиком на посылках» царицынской нефтяной фирмы Иваном Заикиным, ставшим впоследствии прославленным борцом.

В Петербургском атлетическом обществе представил Заикина Поддубному Владислав Пытлясинский. С первой же встречи по душе пришелся Ивану Максимовичу хлопец-волгарь, работавший в прошлом тоже грузчиком. Поддубный много занимался с ним, отработывал приемы французской борьбы.

Способный ученик Преуспевал в спортивных занятиях и вскоре на борцовском поприще стал в одну шеренгу со своим знаменитым учителем. Слава о волжском богатыре Иване Заикине, облетев европейские страны, взметнулась за океан. Но в Париже и Лондоне, в Риме и Токио, Каире и Гаване Иван Михайлович Заикин всегда помнил, что несокрушимую силу дала ему родная русская земля. Никогда и нигде не забывал он и своего учителя и друга Ивана Максимовича Поддубного. Добрые, трогательные чувства друг к другу эти два феноменальных человека питали всю свою жизнь.

В конце сороковых годов, незадолго до своей смерти, Поддубный писал Заикину в Кишинев:

«Дорогой друг, Иван Михайлович! Дорогой мой «Зайка» (извини, что называю тебя так же, как раньше, в молодости). Шлю тебе и семье твоей самые наилучшие пожелания. Горю, что не смог приехать в Ленинград на 60-летие тяжелоатлетического спорта и увидеть тебя. Но я все же надеюсь, что мы еще встретимся. Может, я сам приеду в Кишинев...»

В другом письме к Заикину Иван Максимович сообщал о том, что рад был выпуску короткометражного фильма о спорте, в котором упоминаются имена ветеранов спортивной борьбы, трех богатырей — Иванов — Поддубного, Заикина, Шемякина, что опыт представителей старой плеяды борцов пригодился молодому поколению силачей.

Надежное плечо старшего товарища и друга — Ивана Максимовича Поддубного всегда чувствовали Николай Вахтуров, Иван Чуфистов, Николай Разин, Данила Посуныко, Александр Мазур и многие другие борцы, получившие впоследствии широкую известность.

В 1908 году, встретив Николая Вахтурова в Преображенском полку и определив в нем будущую борцовскую знаменитость, Поддубный помог ему серьезно заняться спортом. Иван Максимович безмерно радовался успехам своего ученика, которого считал своим преемником на борцовской арене. И когда весной 1917 года всемирно известный борец Николай Вахтуров погиб в Грузии при автомобильной катастрофе, Поддубный тяжело и долго переживал это.

Трогательно, по-отечески любил он своего «крестника» — черноморского моряка Данилу Посуныко. Поддубный говорил: «С Данилом Посуныко выходили на манеж первоклассные борцы. Многих он клал на лопатки. Я также с ним не раз боролся. Это очень одаренный силач».

Большим другом был И. М. Поддубный своему земляку с Черкасщины, известному силачу Тимофею Медведеву.

...Петербургский чемпионат состоялся в цирке Чинизелли.

Иван Поддубный шел на чемпионат с твердой решимостью одержать победу во всех поединках. Состязания длились больше месяца, схватки были жестокими. К концу чемпионата из тридцати борцов, участвовавших в нем, остались непобежденными только четыре: Никола Петров, Поль Понс, Рауль ле Буше, Иван Поддубный.

Болгарина Николу Петрова Иван Поддубный поборол на тридцатой минуте.

Вторым противником был Рауль ле Буше. Француз понимал, что честным путем борьбу у Поддубного ему не выиграть, а потерять свой престиж не хотел. Рауль решил использовать широко практиковавшийся в то время в спортивной среде прием подкупа и предложил Поддубному 20 000 рублей с условием, что русский борец сам ляжет на лопатки.

Иван Максимович с негодованием отверг это, заявив французам:

— Поддубный ни за какие деньги не продается, Поддубный ведет честную игру.

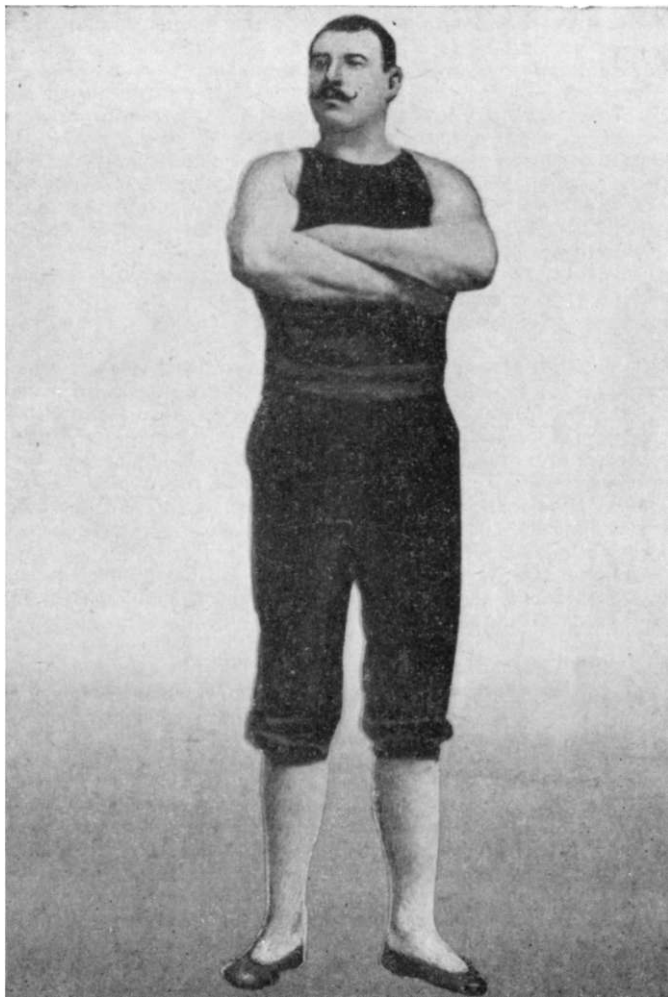
Честность, прямота, неподкупность отличали И. М. Поддубного всю его долгую спортивную жизнь. В биографии Поддубного был широко известен такой случай. На чемпионате борцов, проходившем в 1908 году в Берлине, распорядитель чемпионата и борец — первая борцовская знаменитость Германии немец Якоб Кох предложил Поддубному большую сумму за добровольный проигрыш. Иван Максимович решил проучить немца и согласился. О предстоящей победе над Поддубным немец с восторгом рассказывал своим знакомым. Но Поддубный не поддался Коху, как обещал, а дав ему порядочную трепку, уложил его на ковер. Хвастливого немца подняли на смех.

...Первая схватка с Раулем, продолжавшаяся полчаса, закончилась вничью. Борьба была перенесена на следующий день. В другом поединке, измотав француза непрерывными захватами, Поддубный поставил его на четвереньки и продержал в таком положении сорок одну минуту, приговаривая:

— Это тебе за жульничество, это за оливковое масло!

Измученный француз запросил у Ивана Максимовича пощады. Поддубный отпустил его с ковра лишь только после того, как этого потребовали судьи.

Встреча Поддубного с Полем Понсом была назначена на следующий день чемпионата. Противники должны были разыграть первый и второй призы. Афиши извещали, что поединок начнет-



Поль Понс, французский борец, чемпион мира.

сяв десять часов вечера и закончится в двенадцать ночи. В течение двух часов борцы имели право сделать только один двухминутный перерыв в первой четверти финала.

Поединок начался в положенное время. Цирк был переполнен. Первые пятнадцать минут борьба проходила, казалось, даже вяло и трудно было предсказать, кто выйдет победителем. Поддубный выискивал слабые стороны противника. Поль Понс, сникший после вчерашней победы Поддубного над Раулем, приободрился, повел наступательную тактику. Но духу у него хватило ненадолго. За пять минут до конца финального поединка Поддубный «припечатал» Понса к коврику на обе лопатки.

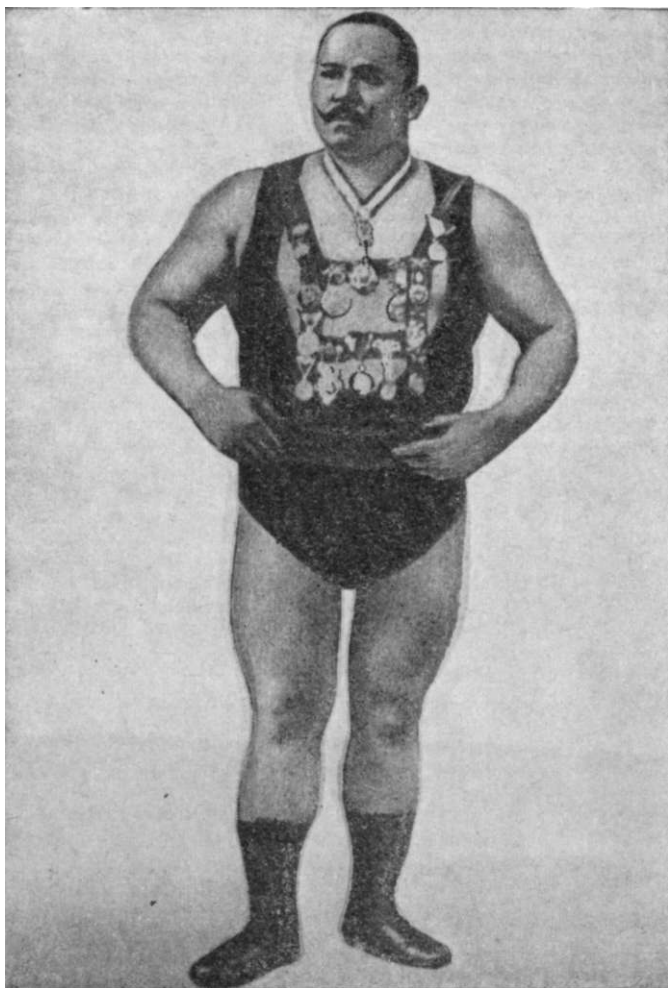
Цирковой артист Борис Эдер, присутствовавший тогда на чемпионате, так описывает финальную часть поединка Ивана Поддубного с французским борцом Полем Понсом в своей книге «Чемпион чемпионов»:

«Понс был не похож на обычного Понса. Никто еще с ним не обращался так «дерзко», как Поддубный: он швырял его по арене, постоянно заставлял переходить в партер, чего Понс вообще не любил. Понсу не пришлось сделать ни одного приема, он еле-еле успевал защищаться от Поддубного. К концу борьбы на Понса жалко было смотреть: его шаровары спустились, как будто Понс внезапно похудел сантиметров на двадцать в талии, его майка задралась, скомкалась и превратилась в тряпку, которую хотелось выжать...»

Великолепные выступления богатыря с Полтавщины вызвали бурную, восторженную реакцию петербургской публики, присутствовавшей в цирке Чинизелли.

— Давай, давай! Жми, казак! Клади его, Иван! — гремело над залом. Особенно неистовствовала нетерпеливая взбудораженная галерка. Но возгласы и даже выкрики ничуть не мешали Поддубному «работать». Ведь ему от души желали удачи.

После первого проведенного в Петербурге международного чемпионата борцовские состязания в России стали организовываться часто. В них участвовали многие борцовские знаменитости. Поддубного приглашали на все крупные состязания. Он успешно выступил на чемпионате, проходившем в Москве в августе 1904 года. Охотно согласился принять участие в международном чемпионате, который намечено было провести в Петербурге в июне 1905 года. На состязания приехали многие «короли ковра». Стремительно, напористо на манеже выступали Петр Янковский, Георг Лурих, Алекс Аберг, Аким Глинкин, польский



Франц Беньковский (Циклоп), польский борец.

борец Франц Беньковский (Циклоп), немецкие атлеты Генрих Эберле и Карл Корнацкий.

В финал состязаний вышли Иван Поддубный и Алекс Аберг. Они и поделили первые места. От устроителя чемпионата Шарля Дюмона Поддубный получил первый приз — 1500 франков и большую золотую медаль. Обладателем второго приза — 1200 франков и малой золотой медали стал Алекс Аберг.

Но участие в больших чемпионатах и победы на них приносили Поддубному не только радости, но и огорчения. Огорчало Поддубного неуважительное отношение некоторых борцов к своему сложному и тяжелому труду, к цирковому искусству. Некоторые участники чемпионатов думали только о том, как бы выиграть приз, пусть достанется он и нечестным путем, как бы остаться в чести у хозяина цирка.

Иван Поддубный всегда стремился завоевать победу честным путем. Подкупы, шантаж, подсуживание, применение недозволённых приемов порой выводили Поддубного из равновесия. Так случилось и на московском чемпионате.

В августе 1904 года газета «Русское слово» сообщала о безобразных сценах, разыгравшихся в московском саду «Аквариум», где проходили состязания атлетов. «Так, на днях, — писала газета, — боролись Поддубный и немец Абс. Борьба шла ожесточенная. Противники в борьбе налетали на рампу, на задний занавес, ломали кулисы. Дело дошло до настоящего ожесточения. Наконец после 37 минут бесплодной борьбы гг. Поддубный и Абс очутились за кулисами. Судьи дали звонок. Борцы уже ничего не слышали. Г. Поддубный схватил Абса на «задний пояс», вынес его на одной руке на сцену и изо всей силы — силы Поддубного! — грохнул головой об пол...

В кулисах раздался истерический крик жены г. Абса. Абс лежал без чувств. Дали занавес. Публика кричала:

— Абса! Покажите Абса! Что сделалось с Абсом?

А за кулисами происходила такая сцена. Явился доктор, г. Абса отливали позводой. Доктор свидетельствовал: не произошло ли смещение позвонков. Г. Поддубный уверял, что со стороны г. Абса обморок — притворство. И обвинял Абса, что тот боролся «не по правилам» и нарочно в трудные моменты старался перевести борьбу к кулисам или к рампе.

Переполох в публике длился минут десять. Наконец распался занавес и на сцене появился для успокоения публики пришедший в себя Абс».



Поль Абс I, немецкий борец, чемпион мира.

Несколько слов об Абсе.

Под именем Абса II на арене цирка выступал чемпион Германии Иоганн Поль. Абсом I был известный немецкий борец Карл Абс. Это про него герой повести А. Куприна «В цирке» итальянский акробат Антонио Батисто русскому борцу Арбузову рассказывал:

«Я знал один замечательный борец — он назывался Карл Абс... да, Карл Абс. И он теперь уже... он есть умер. О, хотя он был немец, но он был великий профессор».

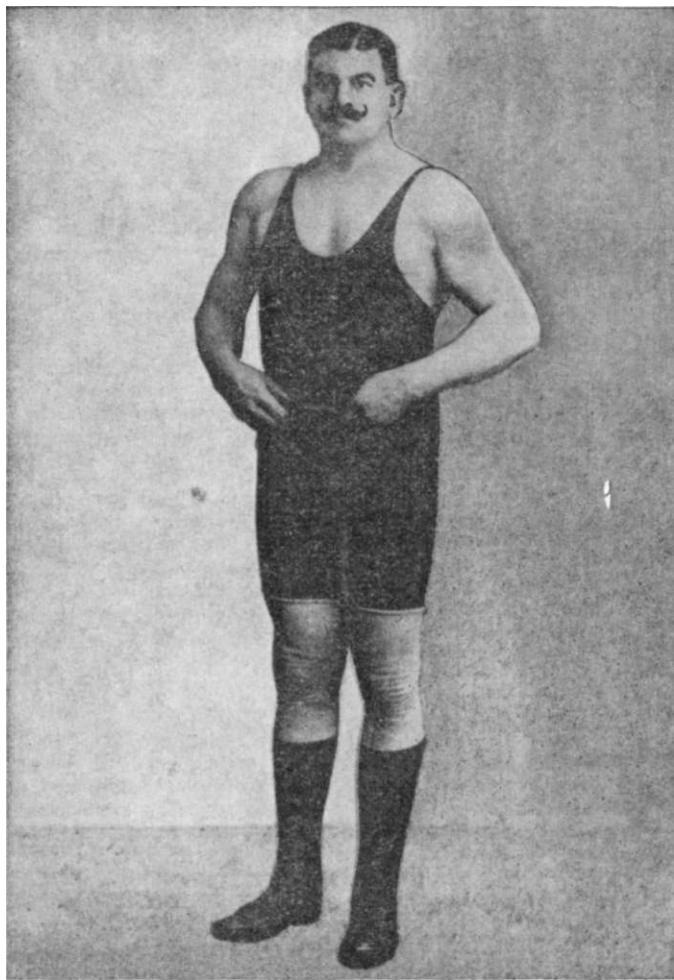
Громкая слава о Карле Абсе шла не зря. Он имел огромную силу, прекрасно знал приемы борьбы и умело пользовался ими. Взяв фамилию своего прославленного учителя, Иоганн Поль не перенял от него обыкновенную человеческую порядочность. Шумный успех у цирковой публики Поль Абс заслужил не перво-классным мастерством борца, а своей разнузданностью на ковре. Боролся он грубо, вел себя на манеже вызывающе: мог умышленно разбить партнеру нос, ударить ребром ладони по затылку, нажать коленом на живот, сломать хрящ ушной раковины.

О диких повадках Поля Абса, о его стремлении любой ценой выиграть у противника поединок Поддубный не раз слышал от Георга Луриха, Алекса Аберга и открыто возмущался непристойным поведением немецкого борца. И теперь, когда сам встретился на ковре с Абсом, Поддубный решил проучить наглеца. И, кажется, на самом деле проучил...

Конечно, рассказанный газетой случай — редкое исключение и ни в коей мере не мог характеризовать Поддубного как борца жестокого, эгоистичного. Честность в состязаниях, гуманность по отношению к другим спортсменам — вот главные черты, присущие русскому борцу.

Победа на петербургском чемпионате в 1904 году, успешные выступления в других состязаниях вселили в Поддубного уверенность, что на предстоящих в 1905 году в Париже международных соревнованиях он может стать чемпионом мира. Уверенность, но не самоуспокоенность.

Иван Максимович по-прежнему усиленно тренировался, тщательно шлифовал технику французской борьбы, до автоматизма отработывал все ее приемы.



Поль Абс II, немецкий борец.

ЧЕМПИОН ЧЕМПИОНОВ



В парижском чемпионате, продолжавшемся почти полтора месяца, участвовало сто сорок первоклассных борцов мира.

Поддубный выходил на манеж неторопливо, спокойно, уверенно. Высокая могучая фигура, мужественный независимый вид русского борца вызвали у противника смятение и растерянность. Поддубный не ждал, когда его атакуют, сам первым шел в наступление, работал всеми мускулами богатырского тела, использовал весь арсенал силовой борьбы. Под его натиском не могли устоять такие сильнейшие мастера борцовской арены, как датчанин Иесс Педдерсен, завоевавший звание чемпиона мира на соревнованиях в Париже в 1903 году, француз Лоран Боккеруа, также носивший титул чемпиона мира и не желающий никому уступить его, бельгиец Омер де Бульон, получивший на предыдущем чемпионате четвертый приз. Все они в поединках с Поддубным потерпели поражение.

На сцене роскошного парижского театра «Фоли Бержер» Иван Максимович третий раз встретился с Раулем ле Буше и опять уложил его на лопатки.

На парижском чемпионате у Поддубного произошла еще одна интересная встреча.

Выигрыш Поддубного в схватках с прославленными чемпионами мира вызвал зависть у японского борца Оно Окитаро, профессора, создателя особой системы японской борьбы джиу-джитсу. Этой системой борьбы, отличающейся своеобразной спортивной техникой высокого класса, японец владел блестяще и ни в одной схватке не был побежден. Поддубный же о джиу-джитсу в то время понятия не имел. Японский профессор был уверен, что без особого труда уложит на ковер русского «высочку». Однако специалист по джиу-джитсу жестоко просчитался. Буквально за несколько секунд Поддубный подмял японца под себя, чем вызвал бурю оваций зрителей.

Парижский чемпионат закончился для Поддубного триумфальной победой. Он стал чемпионом мира среди профессиональных борцов. Об этом сообщали газеты многих стран. Имя Поддубного стало известно всему свету. Его стали наперебой приглашать к себе лучшие заграничные клубы.

После окончания чемпионата в Париже И. М. Поддубный отправился в турне по Италии, во время которого побывал во Фло-

ренции, Венеции, Турине, Милане, Вероне, Палермо (остров Сицилия).

Из Италии Поддубный едет в Северную Африку, выступает в цирках Туниса, на состязаниях борцов завоевывает первые призы. Пробыв в Африке месяц, на некоторое время он возвратился в Париж, потом снова уезжает на гастроли вначале в Бельгию (г. Льеж), потом в Берлин.

В Россию И. М. Поддубный вернулся в апреле 1906 года. После долгой разлуки с Родиной, после многочисленных побед, одержанных за границей, Ивану Максимовичу было приятно встретиться со своими друзьями по спорту.

По возвращении домой он выступает в петербургском цирке Чинизелли и в Москве в саду «Олимпия». Петербургские и московские зрители восторженно принимают чемпиона мира.

В России И. М. Поддубный пробыл недолго. Предстояли новые заграничные гастроли. За четыре года, 1906—1910, Поддубный выступал в цирках многих столичных городов Европы — Парижа, Лондона, Берлина, Брюсселя, Вены, Будапешта и других. За этот период он пять раз подтверждал звание чемпиона мира, оспаривая его у немецких борцов Эберле, Зигфрида, Вебера, француза Эмабля де ля Кальметта, датчанина Педдерсена. За триумфальные победы, одержанные над первоклассными силачами мира, европейская пресса называет русского борца Ивана Поддубного «чемпионом чемпионов», «грозой чемпионов». Его портреты украшают страницы газет и журналов.

В 1906 году, выступая на международном чемпионате в Париже, Поддубный второй раз завоевал звание чемпиона мира.

На этом чемпионате спортивное дарование русского борца раскрылось во всей многогранности циркового искусства. Парижский муниципалитет преподнес Ивану Поддубному «Почетную ленту победителя». До Поддубного такой почетной награды не был удостоен ни один борец мира.

В начале 1910 года Поддубный блестяще выступил на чемпионате в Лондоне.

Но скромный от природы, Поддубный не обольщался шумной славой. Ему было всего дороже доброе имя спортсмена. А борцовская честь попиралась коммерсантами, подвизавшимися на спортивном поприще. Антрепренеры-предприниматели ради наживы шли на всякие махинации. Не гнушались закулисных сделок и многие спортсмены. Черная зависть туманила им головы, застилала глаза, толкала порой на преступление.

Сам Иван Максимович впоследствии вспоминал о пагубности закулисной борьбы в спортивных кругах:

«Нигде, ни в одной профессии слава не сопровождается таким хитросплетенным клубком опасностей, предательски подсте-

регающих ту или иную знаменитость, как в атлетическом мире.

Представители грубой мускульной силы завидуют и мстят друг другу по-своему. Опасного соперника они стараются либо совершенно «изъять» из употребления, либо искалечить. Борцы прибегают к тому и другому способу.

Особой бесчеловечностью в закулисной борьбе отличался самолюбивый француз Рауль ле Буше. Многим спортсменам памятен случай, когда парижские хулиганы-взяточники сбросили с поезда в тоннель негритянского борца, победившего в поединке Рауля ле Буше.

Страшную злобу питал Рауль ко мне. Я был у него как бельмо на глазу. После неудачной попытки в Петербурге подкупить меня после того, когда я стал чемпионом мира, затмив славу «звезды» Парижа, Рауль решил расправиться со мной физически.

В начале лета 1905 года я находился во французском городке-курорте Ницце, участвовал в двухнедельном чемпионате. Как-то вечером, после выступления в цирке, я зашел в один заштатный ресторанчик, где раньше питался, подкрепиться. Наскоро поужинав, я собрался уходить к себе на дачу. Но не успел шагнуть за порог, как дорогу мне преградили четыре подозрительные и мрачные физиономии. Дюжие парни стали говорить о том, что, мол, русский борец много зарабатывает и мог бы угостить бедных людей шампанским. Я заметил, что у каждого из парней в рукавах рубашки спрятано по ножу и понял, что они хотят крови. Я был безоружен и решил действовать хитростью: стал держаться с парнями «по-дружески».

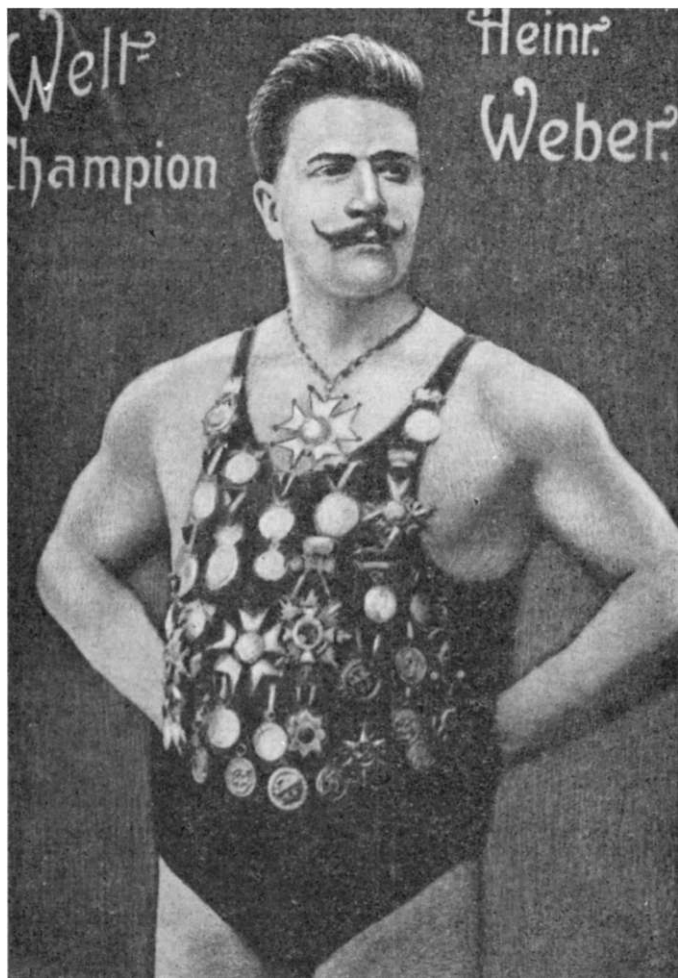
— Хорошо, друзья мои, — сказал я. — Вижу, что вы славные ребята, я чувствую к вам симпатию и угощу вас коньяком и шампанским. Приглашаю вас к себе на дачу, живу один без прислуги.

Парни загадочно переглянулись. Двое из них остались на месте, двое пошли за мной.

По дороге я встретил знакомого помещика Долинского, приехавшего в Ниццу из Киева, и кивком головы показал на следовавших за мной парней. Долинский сразу же повернул к полицейскому участку.

По приходе на дачу я оставил парней у двери, сказав, что зажгу свет. Я моментально вытащил из-под матраца револьвер и распахнул дверь. Парни опешили. Сзади них стояли Долинский и два полицейских.

Позднее я узнал, что французские апаши хотели убить меня



Генрих Вебер, немецкий борец, чемпион мира.

по указке Рауля ле Буше. От явной смерти я спасся благодаря умению владеть собой и вовремя подоспевшей на помощь полиции.

Вскоре после этого случая Рауль скорострительно скончался от воспаления мозга. Для многих смерть молодого здорового французского борца была загадкой, но мне удалось узнать истинную причину его смерти. Оказывается, за убийство меня Рауль ле Буше пообещал апашам крупный гонорар. Хотя апашаи и не выполнили условияговора, но деньги от своего патрона потребовали. Жадный до денег, француз отказался выплатить гонорар. Тогда апашаи выследили Рауля в темном переулке и изуверски избили его по голове резиновыми палками».

Закулисные интриги процветали не только в цирках западноевропейских стран. Ими широко пользовались устроители зрелищ московского, петербургского, киевского, рижского и других цирков. Они торговали борцами «оптом и в розницу», заранее обговаривали сумму, за которую борец должен был на какой-то минуте сам лечь на ковер.

Не терпевший мошенничества Иван Максимович не раз выражал протест антрепренерам. Но те «по-дружески» уговаривали Поддубного быть лояльным с администрацией цирка, которая неоднократно сама предлагала взятки Ивану Максимовичу за уступки на ковре. Поддубный не хотел быть игрушкой в руках ловких дельцов, не хотел менять на деньги свою совесть и во второй половине 1910 года оставил спортивную арену.

Несколько лет Иван Максимович живет в Богодуховке, пашет землю, выращивает хлеб. Развел он и молодой фруктовый сад, любовно ухаживал за яблоньками, вишнями, черешнями. Отец Максим Иванович был доволен: наконец-то «беспутный» сын вернулся к крестьянскому труду. Однако крестьянствовал Иван Максимович недолго. Снова потянуло на манеж. В 1913 году, оставив хозяйство на брата Митрофана, Поддубный уезжает вначале в Полтаву, а потом в Петербург.

В годы первой мировой войны, путешествуя с цирками по городам России, сталкиваясь с людьми различных социальных слоев и убеждений, Поддубный наблюдал всю сложность грозových политических событий. Правда, ему, бывшему хлебопашцу и портовому грузчику, имеющему за плечами всего «одну зиму» церковноприходской школы, трудно было разобраться в происходящем. Но своим, как он говорил, «хлебоборьским нутром» Поддубный понимал, что пролетарская партия во главе с Лениным борется за лучшую долю трудового народа.

В период империалистической войны буржуазная печать взахлеб писала о «патриотизме русского солдата», якобы взявшего на себя миссию защиты отечества от иноземцев, миссию объеди-

нения всех русских братьев под стягом единой, великой России.

Поддубный не разделял этих бурных восторгов буржуазной прессы, не бил в ладоши собратьям по искусству, изъясвившим желание защищать «царя и отечество» на позициях мировой бойни.

Как-то весной 1916 года, листая один из журналов, Поддубный увидел фотографию знакомого борца из Воронежа Бакулина. Бакулин был заснят во весь свой борцовский рост (2 м 26 см) и стоял рядом с низкорослым изможденным австрийским военнопленным. Видимо, помещая эту фотографию, журнал хотел символично показать «силу и мощь» русской армии, а заодно и сказать о том, что лучшие представители российской интеллигенции — люди искусства всегда готовы постоять «за веру, царя и отечество».

Конечно, добровольцев среди писателей, художников и артистов проливать кровь за интересы буржуазии находилось немного: большинство шло в армию по мобилизации.

Пристально посмотрев на фотографию воина-великана, Поддубный горько усмехнулся, нервно потеревил усы и захлопнул журнал.

— Хйба мало ще нашего брата поклато голов пид пулями немецкими та австрийскими, — только и сказал он.

В годы мировой войны среди писателей, художников, артистов, как и среди других групп интеллигенции, постоянно проводились сборы пожертвований для царской армии. В этих пожертвованиях Поддубный не участвовал. А вот большевикам помогал. Известный русский борец, ученик Поддубного, Николай Разин в своей книге «Полвека назад» вспоминает:

«Осенью 1916 года я и Поддубный с группой артистов цирка гастролировали по Южному Уралу. По городам Урала тогда мощной волной прокатились революционные волнения. Это был как бы отзвук восстания, поднятого Амангельды Имановым в Казахстане, и я видел, что простой народ независимо от национальности — русские, татары, башкиры, казахи — на стороне тех, кто встал против царского гнета.

Многие артисты цирка, которые в основном были выходцами из простых семей, относились сочувственно к революционным выступлениям народа. Но частые переезды из города в город мешали установить тесные связи с рабочими организациями, зато когда к артистам и борцам участники революционных кружков обращались за материальной помощью, отказа им не было. Помню, как-то Иван Максимович Поддубный пришел вечером в цирк взволнованный и чем-то озабоченный. Помолчав, я осторожно спросил:

— Что-нибудь случилось, Иван Максимович?

Поддубный хмуро просопел.

— Да вот, Николаша, дело какое... Грошив людям треба, надо помочь. Даю «катку». Ты як думаешь?

Я хотел спросить, кому и зачем. Но потом вспомнил разговор Горького с Поддубным, из которого узнал, что он и Шаляпин недавно помогали какой-то организации.

Видно, и на этот раз деньги предназначались по тому же адресу.

Я решил не расспрашивать, а молча вынул сторублевку. Поддубный пожевал усы, потом улыбнулся и хитро подмигнул:

— Шо-то ты, Николаша, спросить хотел? Ни? Ну и добре, ты и так все разумиешь».

Бурными событиями была наполнена весна 1917 года. Большевицкая партия взяла курс на перерастание буржуазно-демократической революции в социалистическую. Переход всей власти в руки трудового народа означал коренной перелом в судьбах до сих пор угнетенных и обездоленных людей. Надежда в скорое время увидеть свою родину свободной, могучей и сильной, несущей счастье всем, кто не пожалеет сил для ее блага, окрыляла прогрессивных работников искусства. Они щедро отдавали свой талант народу.

И. М. Поддубный также работал с энтузиазмом, отдавая всего себя спорту. Ростовская актриса русской драмы Софья Георгиевна Борарт, близко знавшая чемпиона мира, вспоминает:

«Весной 1917 года в город Смоленск прибыл Иван Поддубный для участия в чемпионате французской борьбы. Задолго до приезда встречать прославленного богатыря собрались многочисленные любители спорта. Поддубному преподнесли огромные букеты сирени. «Чемпиона чемпионов» сопровождали известные борцы.

Вечером арену местного цирка «шапито» залило море огней. Зрители, до отказа заполнившие цирк, с нетерпением ожидали появления русского чудо-богатыря, слава о непобедимости и феноменальной силе которого гремела на весь мир.

Грянул марш гладиаторов. Арбитр, нарочно растягивая слова, перечислял титулы Поддубного. Цирк взорвался такой бурей аплодисментов, что последние слова утонули в шуме.

На арене появился высокий, с могучим торсом, дышащий силой Иван Поддубный. Грудь его украшала лента, на которой искрилось бесчисленное множество золотых медалей, жетонов, значков. Представляясь, он скромно, но в то же время с достоинством поклонился на все четыре стороны.

К его ногам один за другим летели букеты живых цветов.

В арсенале различных приемов, разработанных до совершенства, Иван Максимович особенно любил захват на «передний

пояс», «двойной нельсон», но больше всего боялись борцы его броска через голову. Уж если кто попадал на этот коварный, так называемый татарский прием, заранее мог считать себя побежденным. Сам же чемпион мира делал такой мост, что ни один противник, как бы ни был силен, не мог его дожать.

В отличие от многих борцов, Поддубный, наряду с красотой внешней, физической, обладал и высокой духовной культурой. В обычной обстановке он с первого знакомства быстро входил в контакт с людьми, никогда не кичился своими заслугами, поражал собеседника мудростью, знанием жизни.

Любил Иван Максимович посещать театр. Частенько наведывался к своим друзьям. Придет, бывало, за кулисы перед началом представления, попросит программу, поинтересуется составом труппы и содержанием спектакля, а потом уже идет в кассу за билетом.

Протекций он терпеть не мог, так же как и схваток на ковре со слабым противником, стараясь зря не растрчивать силу и энергию. А если ему и делал вызов какой-нибудь смельчак, то, принимая его, Поддубный боролся и поучал его не при публике, а при закрытых дверях.

— Зачем мне выходить на арену на несколько минут, позорить имя чемпиона мира и отнимать у любителей борьбы зря время...— объяснял Иван Максимович, когда ему навязывали кого-нибудь в партнеры «попробовать силу».

Одевался Поддубный элегантно, изящно и в то же время не кричаще. Всегда был скромн, вежлив, учтив и предусмотрителен».

ПО СТРАНАМ ИНОСТРАННЫМ



В первые же годы после свершения Великой Октябрьской социалистической революции Советская власть принимает экстренные меры к возрождению театров, цирков и других зрелищных учреждений.

19 сентября 1918 года Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет принял положение «О Центральном Театральном Отделе Народного Комиссариата Просвещения», в котором большое значение придавалось развитию циркового искусства.

Народный комиссар просвещения Анатолий Васильевич Луначарский в статье «Задачи обновленного цирка», опубликованной в февральском номере журнала «Вестник театра» за 1919 год, писал: «...Придем на помощь труженикам цирка, людям огромной преданности своему делу, напряженной работы над собой. Очистим их искусство от грязи, удалим из него постепенно всякие безвкусовые трюки и оставим за цирком его великие задачи: демонстрировать силу, ловкость, отвагу, возбуждать восхищение блестящим, ярким зрелищем».

В 1918—1920 годах Поддубный много ездит по разным городам страны, выступает перед красноармейцами, рабочими, крестьянами и всегда с большим желанием показывает спортивное мастерство.

Цирковое дело в нашей стране стало быстро развиваться и совершенствоваться после национализации частных цирков, которая была проведена осенью 1919 года. В Москве на базе частных владельческих цирков были созданы Первый и Второй Московские государственные цирки. Они ускоренно перестраивали цирковое искусство, всецело подчинив его служению интересам молодого пролетарского государства.

В 1922 году секция цирка при Наркомпросе организует в Москве первый советский чемпионат классической борьбы с участием первоклассных борцов — Ивана Поддубного, Николая Башкирова, Клеменса Буля, продемонстрировавших свое высокое мастерство.

В следующем, 1923 году в Москве проходил второй всероссийский чемпионат. В столице Страны Советов Поддубный встретил своих друзей, прославленных борцов — любимцев цирковой публики Ивана Шемякина, Петра Крылова, Николая Башкирова, Яна Спуля, Федора Кожемяко, Ивана Чуфистова, Данилу Посуныко, Филиппа Каптурова, Антона Кречета. Иван Максимович не превозносил своей легендарной славы, со всеми борцами держался как равный. Борцов своего возраста (тогда Поддубному перевалило за пятьдесят) Иван Максимович расспрашивал о здоровье, желал им долгой борцовской жизни, молодым по-отечески давал советы и напутствия.

Тепло, сердечно вспоминал о нем борец ростовского цирка Антон Иванович Кречет:

«Впервые с Иваном Максимовичем Поддубным я встретился в 1918 году на чемпионате в Новороссийске. Страшно мне было выходить на поединке с этим геркулесом. Однако цирковой контракт требовал поединка.

И вот свисток арбитра. Поддубный медленно идет мне навстречу. Под его густыми усами прячется добрая усмешка: «Посмотри, мол, каков ты борец?»

Я сразу ринулся в атаку, но тут же почувствовал железные объятия Поддубного. Ну и силаща у него была — медвежья, нечеловеческая! Вскоре я оказался «припечатанным» к коврику обими лопатками. Обидно стало. Поддубный заметил это и, пожимающая мне руку, простодушно сказал: «Не злись, Антон, толк из тебя будет, только возьми как следует за технику».

Второй раз мне довелось встретиться с Иваном Максимовичем в Пятигорске. Теперь я боролся гораздо увереннее, на излюбленные приемы Поддубного не поддавался. Первая схватка результата не дала. Я торжествовал: «Сам Поддубный не может положить на лопатки!» Между тем упоение своими успехами было напрасным. На тридцать восьмой минуте Поддубный поймал меня на «передний пояс», сжал, точно стальным обручем, и бросил на ковер.

Иван Максимович удивлял и восхищал меня своим строгим режимом, который был у него на первом плане. Поддубный ложился спать и вставал в строго определенные часы, по утрам делал гимнастику, обливался холодной водой, а то принимал прохладную ванну (резиную ванну и сорокафунтовую гири-двойник Иван Максимович возил всегда с собой).

На московском чемпионате в 1923 году я крепко подружился с Иваном Максимовичем. Мы вместе проводили свободное время, гуляя по улицам столицы. Но окончился чемпионат, и судьба развела нас надолго.

В 1924 году в сентябре по приглашению немецкого спортивного общества Поддубный выехал в Берлин.

Гастроли по Германии продолжались один год и два месяца. В берлинском, гамбургском и в цирках других немецких городов процветали всевозможные махинации. Хозяева цирков ставили Поддубному условия: такого-то борца победить, под такого-то лечь самому. Однако Иван Максимович таким комбинаторам твердо заявлял: «Лягу под того, кто положит». Нередко «строптивому» русскому борцу заграничные предприниматели отказывали в участии в чемпионатах.

Еще находясь в Берлине, Поддубный получил приглашение от американского спортивного общества посетить США.

28 сентября 1925 года с ним был заключен контракт на цирковые гастроли по Америке. 13 ноября 1925 года Поддубный получает визу на выезд в Нью-Йорк.

После нелегкого десятидневного морского путешествия в Нью-Йорке Поддубного ждали новые испытания.

По существу в Америке положению спортсмены-профессионалы старше 38 лет допускались к публичным соревнованиям только по разрешению специальной врачебной комиссии. Ивану Максимовичу пришлось две недели ходить на врачебные

осмотры. Предприниматели были серьезно обеспокоены: вдруг врачи признают русского борца непригодным для выступлений. Что тогда? Тогда неприятные объяснения с публикой, которой обещаны необычайно интересные выступления русского «Айвана Великого», и немалые убытки циркам.

Однако антрепренеры беспокоились напрасно. Русский борец был в отличной спортивной форме, ему можно было дать по состоянию здоровья не более сорока лет.

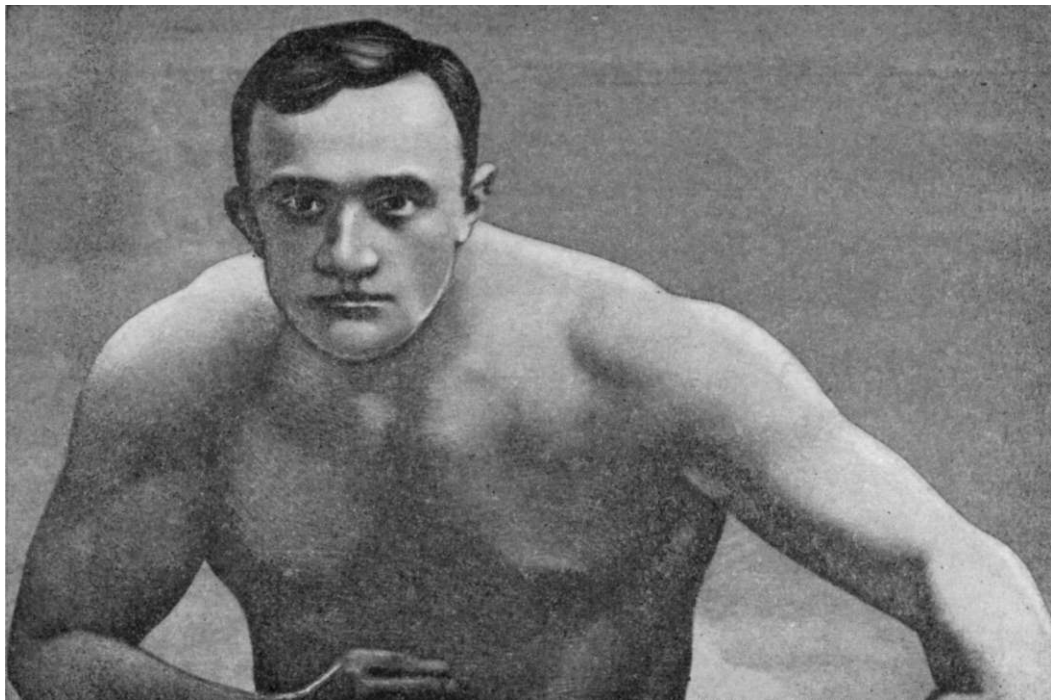
Получив разрешение на участие в публичных спортивных состязаниях, Поддубный стал готовиться к ним. Французская борьба, которая усиленно культивировалась в западноевропейских странах, уже была неприемлема для цирков Америки. Здесь стала модной, так называемая, вольная борьба, отличавшаяся грубостью и даже дикостью приемов. Все, что не дозволялось делать борцам по правилам французской борьбы, в вольной борьбе заслуживало похвалы и вызвало восторг американской публики. Главным требованием экзальтированного американского зрителя было: скорей расправиться с соперником! Делай что угодно — сломай противнику ногу, свихни шею — лишь бы скорей!

Иван Максимович во время тренировок еле сдерживал себя, чтобы не поругаться с менажерами. Но отступать было нельзя. Спортивные фирмы требовали выполнения условий заключенного с ним контракта.

Упорные тренировки не только сыграли свою роль в овладении Поддубным приемами вольной американской борьбы, но и помогли ему сбросить вес более чем на пуд. А это являлось немаловажным фактором. По приезде в Америку вес Поддубного составлял намного больше веса тех борцов, с которыми ему предстояло встречаться на ковре, что по условиям американского спорта не допускалось.

Первые же выступления Поддубного в чемпионате были восторженно встречены поклонниками борцовского ковра. «Русский медведь» уложил на лопатки кумиров нью-йоркской публики — болгарина Колова, канадца Гешто, итальянца Тормаши, немца Фогеля, грека Тафсалпоса, ирландца Томпсона. Нью-йоркская пресса печатала о Поддубном статьи под заголовками: «Иван Грозный», «Иван Железный», «Иван Страшный», «Иван Непобедимый».

Перед каждым выступлением русского силача-феномена любители острых ощущений из цирковой публики заключали между собой пари: сколько времени потребует Поддубному, чтобы уложить на ковер своего противника. Заокеанские газеты ежедневно публиковали интервью участников чемпионата.



Владек Збышко-Цыганевич, польский борец, чемпион мира.

Иван Максимович не любил навязчивых газетчиков, старался избегать объяснений с ними. Но накануне встречи на ковре Поддубного с чемпионом Италии Ренато Гардини корреспонденту заграничной русской газеты «Новое русское слово» он дал скупое, но резонное интервью: «Эта борьба должна быть очень интересной и для меня, и для публики. Итальянец ловок и напорист, борется здорово, красиво. В поединке возможны неожиданности. Гардини хорошо знает американскую борьбу, имеет опыт в ней больше, чем я. Сразу его не возьмешь. Но я надеюсь все-таки положить его на ковер».

Иван Максимович сдержал свое слово — выиграл матч, как и многие другие поединки на рингах мира.

Во второй половине января 1926 года Поддубному предстояло встретиться с поляком Владеком Збышко-Цыганевичем.

Накануне встречи Иван Максимович писал в Ростов-на-Дону своему приемному сыну Ивану: «Милый Ваня! Приветствую тебя и мамашу... Хочу с вами поделиться. Главный менеджер Америки Курлей составил для меня и Владека Збышко контракт, который мы подписали и обязались бороться 18 января 1926 года до результата. При подписании договора и обязательства нас сфотографировали с менеджерами на рекламной почтовой карточке, которую посылаю вам на память. Текст на английском языке, кратко перевожу на русский: «Крупнейший матч сезона по борьбе (Владек Збышко, мощный сын Польши, Иван Поддубный — непобедимый) состоится 18 января 1926 года. Атлетический клуб». Текст другой стороны карточки гласит: «Мы считаем матч-встречу Владека Збышко и Ивана Поддубного одним из крупнейших событий в истории борьбы. Поддубный прибыл в Америку с достижениями, которых не имел никакой другой борец мира. Легкость, с которой он победил своих противников в этой стране, доказывает, что его репутация основывается на редких способностях. Збышко окажет ему самое упорное сопротивление в своей жизни. Именно Збышко встал на пути известного Заикина в его марше к титулу, и это он осилил немецкого борца Зигфрида, когда этот тевтонский завоеватель грозился увезти с собой мировую борцовскую корону. Ни один болельщик борьбы не может позволить себе пропустить эту классическую встречу. Это будет крупнейшая встреча всех времен...»

Во втором письме своим родным Иван Поддубный сообщал из Нью-Йорка: «Матч со Збышко закончился в мою пользу. Потребовалось всего сорок четыре секунды, и победа за мной...»

Победа Поддубного над Владеком Збышко, которого считали «экстраклассным мастером ковра», вызвала невообразимую сенсацию. Владек Збышко действительно обладал необычайной

силой, хорошо знал тактику вольной американской борьбы (кэтч). К тому же он был хитер и коварен. За несколько дней до встречи с Поддубным Збышко высокомерно заявил газетным репортерам: не пройдет и десяти минут, как он «припилит» казачка к ковру.

За позорный провал Владека Збышко на нью-йоркском чемпионате Поддубному решил отомстить его старший брат Станислав Збышко. Еще в 1901 году на чемпионате в Бухаресте Станислав Збышко выиграл поединок у чемпиона Франции Рауля ле Буше. Позднее он объездил многие страны мира и был усыпан лаврами спортивной славы. В период гастролей по Америке в 1909—1914 годах Станислав Збышко выиграл 350 встреч, проиграв при этом... лишь одну.

Во время другого турне по американским городам Станислав Збышко дважды (в 1921 и 1925 годах) стал чемпионом Соединенных Штатов.

С Поддубным польский борец встречался на манеже раньше два раза. В 1906 году в Петербурге схватка двух борцов-гигантов закончилась вничью. В 1908 году на чемпионате в Лондоне Станиславу Збышко судьи несправедливо приписали победу над Поддубным.

Через восемнадцать лет, 8 марта 1926 года, два великих борца мира встретились на манеже нью-йоркского цирка в парке Авеню. Схватка происходила по правилам французской борьбы, продолжалась два часа и закончилась, как и в 1906 году, вничью. Реванш за поражение брата Станиславу Збышко взять не удалось.

Американские газеты целые страницы отвели встрече Поддубного с чемпионом Соединенных Штатов Джо Стечером, которая закончилась для русского борца неудачей. Позднее Иван Максимович сам говорил, что хотя и много тренировался по вольному стилю борьбы, однако совершенства не достиг. Американский же борец специализировался исключительно по вольному стилю и уже трижды — в 1916, 1919 и 1925 годах — завоевывал звание чемпиона Соединенных Штатов по вольной борьбе. Стечер был моложе Поддубного на 22 года, находился в полном расцвете сил. Формально «король американского ковра» Джо Стечер стал победителем матча, правда... по очкам.

После Нью-Йорка Иван Максимович Поддубный был приглашен для выступлений в Чикаго, Филадельфию, Лос-Анжелес, Сан-Франциско и другие американские города. На гастроли по этим городам ушло более года. Предприниматели американских спортивных клубов пытались «купить» Поддубного, предлагали ему «сказочные состояния», чтобы он навсегда остался служить

в их «спортивной фирме». Однако на все эти предложения Иван Максимович отвечал категорическим отказом.

В мае 1927 года Поддубный опять был в Нью-Йорке и провел ряд блестящих матчей. Нью-йоркский менеджер Рудольф Миллер предложил Поддубному заключить с ним новый контракт сроком на полгода для участия в чемпионатах, которые будут проводиться в Америке, Англии, Европе, Новой Зеландии. Но этот контракт Поддубный не подписал, от дальнейших зарубежных гастролей отказался. Русский патриот не мог променять свою родину на доллары. Иван Максимович отказался и от лестного предложения «русского народного общества взаимопомощи имени А. Чехова», существовавшего в то время в Нью-Йорке, принять пост директора спортивного клуба этого общества.

Спортивная общественность Нью-Йорка устроила торжественные проводы русскому чудо-богатырю. На прощальном банкете присутствовало более 1000 человек. На имя Поддубного поступили сотни писем и телеграмм, в которых борцы-профессионалы и спортсмены-любители многих стран сердечно поздравляли прославленного чемпиона с блестящими победами, которые он одержал во время большого турне по Соединенным Штатам Америки.

Нью-йоркские власти старались задержать Поддубного в США, вели спекулятивную игру, хотели на имени прославленного борца «делать политику». Из грязных лап политических интриганов Ивану Максимовичу удалось вырваться с большим трудом.

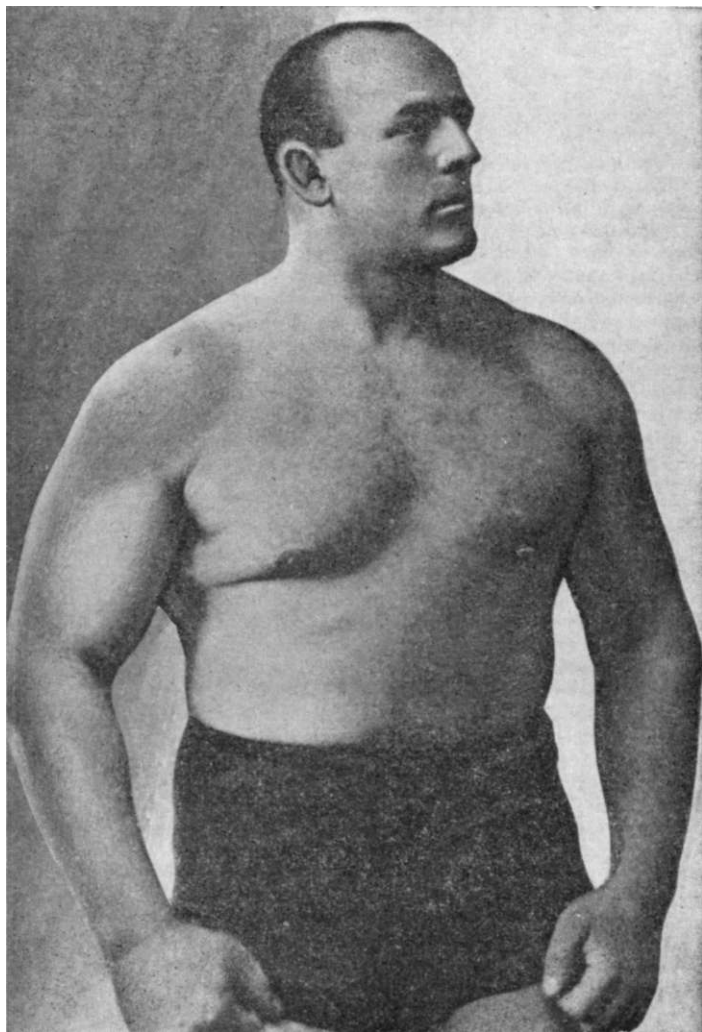
Когда Поддубный уже находился на борту океанского парохода, отплывающего из Нью-Йорка в Ленинград, неожиданно в его каюту явился представитель иммигрантской службы США и потребовал:

— Господин Поддубный, вы имеете американский паспорт, следовательно, являетесь на данный момент подданным США. Действуя от имени государственной власти, я предлагаю вам немедленно покинуть корабль и возвратиться в Нью-Йорк.

Иван Максимович был до крайности изумлен и возмущен таким заявлением американца. Но виду не подал. Держался спокойно, невозмутимо.

Видя, что приведенный аргумент для русского борца не убедителен, представитель иммигрантской службы добавил:

— Если, господин Поддубный, вы не вернетесь в Нью-Йорк,



Станислав Збышко-Цыганевич, польский борец, чемпион мира.

весь ваш гонорар, заработанный в США, а гонорар, сами знаете, не маленький — целое состояние, будет конфискован.

Поддубный с минуту помолчал, потом, глядя прямо в глаза американцу, твердо заявил:

— Ну, что ж, господин американец. Денег, конечно, жалко, достались они мне нелегко. Но Родину на деньги не купишь. Я еду в Советскую Россию.

Тепло встречали борца мировой славы в немецком городе Гамбурге. Как только океанский пароход пришвартовался к причалу порта, на палубу полетели букеты живых цветов.

В конце мая 1927 года Поддубный навсегда вернулся на родину.

Пребывание И. М. Поддубного в Америке неполных два года — заметная страница в его жизни. Попав в обстановку жесточайших классовых противоречий, где все подчинено борьбе за капитал, «избранное место на планете Земля», русский человек с мировым именем И. М. Поддубный остался верен своим гуманистическим идеалам, не утратил горячую любовь к своей родине, большую человечность по отношению ко всем людям, будь то американец, француз, немец или представитель какой-либо другой нации. Он по-прежнему с презрением относился ко всему, что чернило гордое звание человек.

О впечатлениях, которые оставила у него в памяти Америка, Иван Максимович вспоминал: «Атмосфера «желтого тельца», царившая повсюду в Америке, своим тлетворным духом пронизывала и спортивный мир. В спортивных обществах и клубах все продавалось и покупалось за деньги. Спортивные клубы, хорошо оборудованные технически, были недоступны для рабочего человека. При вступлении в клуб требовалось внести большой взнос. Немалые деньги надо было платить в клубе за пользование спортивным инвентарем, за консультации у тренеров, за обливание холодной водой и т. п. Мне противно было видеть, как способные спортсмены, поддаваясь влиянию денежного ажиотажа, угодничали перед хозяевами спортивных клубов, шантажировали друг друга, продавались на ковре. Мне смешны были разговоры о том, чтобы за очень большие деньги я согласился продать свое чемпионство. Я считал и считаю, что мое чемпионское звание бесценно».

О гуманизме, огромной любви Поддубного к самому дорожному на земле — детям — свидетельствует такой факт.

Когда корреспонденты американских газет обращались к Поддубному с вопросом, на какой почве у него возникают недоумения с владельцами спортивных клубов, Иван Максимович отвечал:

— На почве денег.

И разъяснял свою мысль:

— Я не раз предлагал организаторам моих бенефисов все деньги, полученные от выступления, внести на содержание детей-сирот, независимо от того, в какой стране они находятся. Но мои опекуны-хозяева в этом вопросе никогда меня не поддерживали, и у нас возникали ссоры, вплоть до того, что я отказывался выступать в цирке.

В Советский Союз И. М. Поддубный возвратился в год своего 30-летнего юбилея работы в цирке и прежде всего посетил Ленинград.

Ленинградская «Красная газета» 5 июня 1927 года писала:

«Вчера на стадионе имени Ленина состоялось первое выступление возвратившегося из Америки известного борца Ивана Максимова Поддубного. Уже в 4 часа на стадион нельзя было пройти. На Петровском проспекте все деревья густо облеплены везде успевающими мальчишками.

В чествовании Поддубного по случаю его 30-летнего юбилея принял участие весь ленинградский профессиональный спортивный мир. Празднование началось выступлением легкоатлетов, заездами велосипедистов и французской борьбой. Наконец долгожданная схватка Поддубного с «русским самородком» Петром Лютовым.

Борьба проводилась в три круга по вольно-американской системе. На ринге маститый и кряжистый Поддубный кажется настоящим «медведем» по сравнению с низкорослым, но коренастым Лютовым. С первых же минут борьбы стало ясно, что Лютову не выдержать. Из публики возгласы:

— Крепок еще старик, не подкачает!

На 9-й минуте Поддубный приемом бра-руле положил Лютова. После пятиминутного перерыва противники вновь вышли на ринг. Еще несколько не утомившийся Поддубный вновь принялся «обрабатывать» Лютова. Через 6 минут 20 секунд Лютов вновь на лопатках.

Публика, желая поближе увидеть Поддубного, прорвала милицейскую цепь и сгрудилась у ринга. Давка, визг, шум, крики. Поддубному под оглушительный рев толпы поднесли приветственный адрес ленинградских спортсменов».

Следующее выступление Ивана Поддубного для ленинградских любителей тяжелой атлетики состоялось 17 июня на открытой сцене Таврического сада. Поддубный боролся с известным силачом Александром Калишевичем и одержал победу.

В Ленинграде Поддубный пробыл до осени, выезжая на некоторое время на гастроли в Москву.

В 1927-м и первой половине 1928 года он побывал в ряде городов РСФСР и других республик Советского Союза.

Рабочие типографии «Печатное дело» из города Кзыл-Орда по поводу его цирковых выступлений в Казахстане писали:

«Уважаемый Иван Максимович! Вернувшись из заграничного турне, Вы удостоили своим вниманием посетить столицу Кзыл-Ордынской автономной республики Казахстана, где выступили на международном чемпионате французской борьбы, показали свое прекрасное спортивное искусство.

Иван Максимович! Вы своей фамилией прогремели на весь мир, прославили не только русский народ, но и все народы многонациональной Советской страны. Казахский народ оставит о Вас самые хорошие воспоминания. Мы, рабочие и служащие типографии «Печатное дело», приветствуем Вашу замечательную несокрушимую силу и желаем, чтобы она еще на многие лета была для нас сердечной завистью и почтением».

В начале сентября 1928 года Поддубный выехал в Курск. Выпущенная к его приезду рекламная листовка сообщала:

«9 октября в Курск приезжает из Ленинграда известный всему миру знаменитый русский борец И. М. Поддубный...

Во время пребывания в Америке им был побежден целый ряд чемпионов и даже Владислав Збышко-Цыганевич. Соперников, равных по силе Поддубному, не было и нет!

Ни одно имя в мире не пользуется таким уважением и почтом среди всех борцов и любителей борьбы, как имя легендарного чемпиона Ивана Максимовича Поддубного. Обладая исключительной выдающейся силой, Поддубный из профессиональной борьбы сделал искусство, столь глубоко продуманное и изученное, что в этом отношении у него не было, нет и вряд ли будет соперник. Школа борьбы знаменитого чемпиона — своя собственная школа. В ней оставлены все усовершенствованные приемы старой школы, появившиеся в эпоху наивысшего расцвета борьбы, и к ним добавлены все новые приемы и трюки последних лет. Невероятная сила корпуса, гибельные вследствие своей математической точности приемы и редкая опытность ставят его целым классом выше других борцов, среди которых Поддубный пользуется исключительным положением и вниманием. Имя «бать» — так зовут борцы Ивана Максимовича — всегда произносится с должным почтением.

За свою карьеру профессионального борца, как участник всех более или менее выдающихся чемпионатов, он исколесил не только СССР, но побывал и во всех крупных городах Западной Европы и Америки.



И. М. Поддубный, 1928 г.

Участие Поддубного в чемпионате привлечет внимание зрителей».

К выступлениям в Курске мировой знаменитости — Ивана Поддубного публика проявляла исключительный интерес. Спортивный комментатор И. Д. Булгаков так описывал первый выход на ковер Поддубного в курском цирке:

«Для пробы «Максимычу» дали серьезного опытного противника, снискавшего себе известную популярность, Елисея Жилина. Сразу же Поддубный повел нападение и задавил противника силой и весом, так что бывшей московской маске «Динамо» пришлось лишь защищаться, а на 19-й минуте от «рычага в партере» с последующим дожимом перевернуться на спину. Этой первой борьбой с крупным борцом Поддубный показал, что «батка» еще не сдает, несмотря на возраст, а находится в хорошей форме. Когда медведь насядет на человека, когда последнего начинают ворочать чудовищно сильные лапы — страшно становится за человека. Такое чувство появляется при виде борьбы Ивана Максимовича. Слишком он колоссален и силен. С ним можно бороться, но победить его, пожалуй, нельзя».

Соревнования по французской борьбе в курском цирке продолжались двадцать два дня, в них участвовало больше двадцати сильнейших борцов страны. Необычайный интерес у публики вызывали выступления чемпионов мира Ивана Поддубного, Клементия Буля, известных силачей Михаила Шацкого, Елисея Жилина, Федора Прохорова, Федора Гайдамаки.

Прекрасную борцовскую технику и непобедимую силу показал чемпион мира Иван Поддубный и в других поединках.

При острых ситуациях проходила схватка Поддубного с ленинградским борцом Прохоровым и окончилась крайне неожиданно. Публика ожидала долгой и упорной борьбы, случилось же совсем иначе. Уже на одиннадцатой минуте отчаянной схватки ленинградский силач попался на излюбленный прием Поддубного бра-руле, проведенный чемпионом так удивительно чисто и отчетливо, что Прохоров грохнулся на ковер на всю спину.

Выступления И. М. Поддубного в курском цирке еще раз показали невероятную силу и непревзойденную спортивную технику русского богатыря.

Осенью 1928 года Иван Максимович побывал на родной Полтавщине. Много было теплых встреч с друзьями детства и односельчанами.

Весть о приезде в Богодуховку знаменитого земляка быстро облетела все село. Богодуховцы знали, что Поддубный несколько лет пробыл в Америке, победил многих силачей мира, и теперь он, «важный человек», вряд ли будет знаться с простыми крестьянами.

С первого взгляда Поддубный действительно казался суровым и недоступным. На самом же деле он был простым и душевным. Мировая славанисколько не испортила его, не сделала «важным и недосыгаемым».

Иван Максимович заходил к односельчанам в хаты, расспрашивал, как они убрали урожай, как посеяли озимые, интересовался работой товариществ по совместной обработке земли, как землепашцы относятся к колхозам, детишкам раздавал подарки. Он охотно садился с гостеприимными крестьянами за стол, угощался наваристым украинским борщом, пирогами с капустой, яйцами, сваренными вкрутую. Иван Максимович с удовольствием рассказывал о том, с каким аппетитом «уплетал» он в Нью-Йорке черную редьку, которую присылала ему в Америку сестра Евдокия Максимовна.

Поддубный сильно любил лошадей и, зайдя на улице Богодуховки справног коня, впивался в него глазами. Любил он посидеть на берегу пруда, который в 1911 году вырыл с братом Митрофаном на окраине (Бульбаковщине) Богодуховки. Иван Максимович приглашал односельчан в свою хату, рассказывал им о путешествиях по заграничным городам, показывал портреты и фотографии знаменитых борцов. Вся Богодуховка побывала в цирке города Золотоноши, где выступал Иван Поддубный и ловко положил на лопатки турка-великана Ахмета и силача-полтавчанина Николая Дзюбу, имевшего рост 2 метра 31 сантиметр и вес 190 килограммов.

НАСЛЕДНИКИ БОРЦОВСКОЙ СЛАВЫ



Вскоре после возвращения из Америки И. М. Поддубный купил домик в городе Ейске, на берегу Азовского моря, где и прожил более 20 лет, периодически выезжая на гастроли по нашей стране.

Ейск для жительства Иван Максимович выбрал не случайно. В Приазовье жило немало предков Поддубного, переселившихся во второй половине восемнадцатого века из Запорожской Сечи. Да и теперь в Ейске и его районе фамилия Поддубный встречается довольно часто.

В домике на углу улиц Советов и Пушкина Иван Максимович

поселился с женой Марией Семеновной. Каждое лето на несколько месяцев приезжали к ним из Ростова внук Ромка и племянница Клава из Красёновки.

Роман Иванович Машошин рассказывает: «Своих детей у Ивана Максимовича не было. Моя бабушка Мария Семеновна (уроженка села Кагальник Азовского района Ростовской области) вышла за него замуж. У нее был одиннадцатилетний сын Иван от первого замужества. Мой отец очень тепло отзывался об отчине, говорил, что Иван Максимович почитал его, как родного сына, и по-родительски заботился о нем, привил ему любовь к спорту».

В молодости Иван Машошин был профессиональным борцом и работал в ростовском цирке под псевдонимом Ян Романыч, он выступал во многих матчах классической борьбы. Не раз ему довелось выходить на поединки и со своим отцом — мировой знаменитостью. Любителям борьбы памятен такой случай.

Осенью 1920 года в Ростове-на-Дону проходили матчи классической борьбы. Большой интерес у публики вызвала встреча Ивана Максимовича Поддубного с «Черной маской» (так называли в афише борца, скрывавшего свою фамилию). Борец в черной маске был значительно моложе Поддубного. Но молодой силач оказал энергичное сопротивление чемпиону мира, и некоторое время схватка на ковре проходила при равных шансах.

Неизвестный борец был статен, с отлично развитой мускулатурой, блестяще владел спортивной техникой. Однако победу одержал все-таки Иван Максимович.

Удивительным оказался финал этой встречи. Когда молодой борец снял маску с лица, зрительный зал ахнул от изумления... Перед Поддубным стоял его сын Иван...

Впоследствии Иван Машошин оставил профессиональную борьбу, окончил технический вуз. Много лет проработал главным инженером Ростовского автосборочного завода. 22 марта 1943 года он погиб при налете фашистской авиации на Ростов.

Иван Максимович заботился и о внуке Романе, рано стал приучать его к спорту. Внук регулярно занимался утренней гимнастикой, выполнял упражнения со скалкой, с теннисным мячиком. Упражнения развивали ловкость, быстроту реакции, глазомер.

Когда Роману исполнилось двенадцать лет, по настоянию деду он стал заниматься в детской спортивной школе ростовского общества «Динамо», тренировался по классической борьбе у мастера спорта СССР Александра Пустынникова.

Результаты спортивной закалки стали очевидны. В шестна-



Кара Ахмет, турецкий борец, чемпион мира.

дцать лет Роман Машошин свободно поднимал штангу весом в 75 килограммов, на юношеских спортивных соревнованиях по классической борьбе не раз занимал призовые места.

Так же как дед и отец, он мечтал стать борцом-профессионалом. Но его мечте не суждено было сбыться. В начале Великой Отечественной войны Роман Машошин ушел защищать Родину, был тяжело ранен. Последствия ранения сказались на состоянии здоровья. От участия в борцовских состязаниях пришлось отказаться. Но привычка заниматься физкультурой осталась у него навсегда. И этой хорошей привычкой он обязан своему деду Ивану Поддубному.

Уже будучи пожилым, Иван Максимович не забывал о спортивных упражнениях: ежедневно тренировался с мячом, гирями и штангой. Он никогда не разлучался со своей двадцатикилограммовой тросточкой. Часто по вечерам неторопливо ходил с ней по берегу Ейского лимана и, приставив ладонь козырьком к глазам, пристально смотрел на светло-зеленую гладь, разрезанную пополам огненной полоской заката.

Иван Максимович любил тихий и уютный в зеленом убранстве Ейск, напомиравший ему родное село на Полтавщине, где прошли его детство и юность. Очень часто он прохаживался по городскому парку, по утрам ходил на колхозный базар. Почти на каждом шагу Иван Максимович встречал своих знакомых, приветливо с ними здоровался, приподнимая широкополую фетровую шляпу.

Роман Иванович Машошин вспоминает, что в часы приподнятого душевного настроения Иван Максимович рассказывал о своих поездках по городам дореволюционной России и Советского Союза, о «странах иностранных», где удалось ему побывать, о радостях и неудачах спортсмена-борца. Рассказывал он интересно, но без всякой рисовки, больше говорил о друзьях-товарищах, о хороших людях, встречавшихся на его жизненном пути.

Судьба не раз сводила Поддубного с А. М. Горьким, А. И. Куприным, подружила с замечательным артистом цирка Владимиром Леонидовичем Дуровым и одним из первых русских авиаторов Сергеем Исаевичем Уточкиным. Он встречался с такими корифеями артистического искусства, как К. С. Станиславский, В. И. Немирович-Данченко, И. М. Москвин, В. И. Качалов. Его блестящие выступления на арене цирков смотрели Федор Шаляпин, Иван Бунин, Сергей Есенин, Александр Блок, Степан Скиталец, Владимир Гиляровский. Смотрели и восторгались богатырской силой, волей и стойкостью русского человека. Об участии Поддубного в мировых чемпионатах и его победах писали Илья Сельвинский и Валентин Катаев.

Об одной из встреч с А. М. Горьким, А. И. Куприным, артисткой Московского Художественного театра М. Ф. Андреевой Под-

дубный вспоминает в письме к своему другу, чемпиону мира по классической борьбе Ивану Михайловичу Заикину. Письмо, хранящееся в Центральном государственном архиве литературы и искусства, датировано 25 февраля 1948 года.

«Дорогой друг, Иван Михайлович! — писал Поддубный. — Если бы я мог с тобой встретиться, то обо многом бы мы поговорили. Ведь сколько у нас прожито, сколько перевидано всего на веку! Сколько было встреч с большими людьми! Никогда не встретятся из моей памяти встречи с Горьким и Куприным.

В августе 1904 года вместе с другими борцами я выступал в турнире в Москве, в саду «Аквариум». В Москву тогда приехал и Куприн. Он ежедневно приходил в цирк и смотрел чемпионат. А в тот день, 7 августа, после моего официального выступления Куприн решил испробовать свою силу на ковре со мной. Мы с ним дурачились за кулисами. Вот тогда-то и зашел к нам Алексей Максимович. К первому подошел ко мне. Потом поздоровался за руку со всеми, кто тут был. Мы с Алексеем Максимовичем разговорились. Он сказал, что приехал из Петербурга. Помню, он жаловался на свое здоровье и говорил, что его друзья-писатели советуют поехать в Италию, на остров Капри.

Горький был не один, а с артисткой Андреевой. С ней он тоже познакомил всех присутствующих.

Вышеупомянутая встреча А. М. Горького и И. М. Поддубного была не первой. Впервые они встретились в Феодосии в 1891 году. Встретились совсем случайно. Поддубный, грузчик Феодосийского порта, пригласил высокого исхудавшего парня в чайную, заказал на него и на себя обед. Видя, как его новый знакомый набросился на горячий борщ, Поддубный подумал: «Парень давно досыта не ел, здорово проголодался». Когда дело дошло до расчета за обед, парень признался, что денег у него нет.

— Ничего, братку, не журысь, гроши я маю, колы нибудь пощитаемось, — похлопав парня по плечу, сказал Поддубный.

И вот теперь, встретившись через тринадцать лет и коротко расспросив друг о друге, Горький и Поддубный вспомнили и обед в феодосийской чайной.

Теплые отношения у Поддубного с Алексеем Максимовичем сохранились на долгие годы. Горький высоко ценил цирковое искусство, как важнейшее условие гармонического развития человеческой личности, восторженно отзывался о Поддубном.

Тогда, в августе 1904 года, за кулисами московского цирка Горький сказал Поддубному:

— Вы олицетворение силы нашего народа! Вы истинный русский богатырь. Вот вы кто! Вам надо это чувствовать и гордиться этим надо!

С русским писателем А. И. Куприным Поддубный впервые встретился в 1900 году в Киеве.

В 1899 году в Киеве А. И. Куприн создал атлетическое общество, в котором с увлечением сам занимался упражнениями по поднятию тяжестей и классической борьбой. Он организовал обучение этим видам спорта других любителей атлетики. В этом обществе получил первые уроки по классической борьбе и Иван Максимович Поддубный.

А. И. Куприн оказал большое влияние на спортивную карьеру Поддубного. Прекрасный знаток циркового искусства, А. И. Куприн при первой же встрече в Киеве рекомендовал ему упорно развивать богатырскую силу, данную природой, настойчиво изучать широко культивировавшуюся в то время в спортивном мире французскую (классическую) борьбу, ввел его в круг способных атлетов и тренеров, постоянно следил за его выступлениями на аренах цирков. О близких связях Поддубного с Куприным свидетельствует несколько фотографий, опубликованных в одном из номеров иллюстративно-художественного журнала «Огонек» за 1910 год.

Живя в Ейске, Поддубный часто выезжал для спортивных выступлений в разные города страны. В Ейск на улицу Советов, 153, шли телеграммы из Баку, Воронежа, Сталинграда, Одессы, Астрахани, Иркутска, Казани и многих других городов, приглашающие прославленного борца на гастроли. Иван Максимович охотно откликался на эти просьбы.

В 1929 году с группой артистов государственного цирка Поддубный совершает гастроли по городам Якутии, выступает перед рабочими золотых приисков, охотниками, рыбаками. В знак благодарности рабочие золотодобывающего рудника вместе с букетом цветов преподнесли ему комочек золотоносной руды. Этот подарок рабочих, как самую дорогую реликвию, хранит внук Поддубного Р. И. Машошин. В домашней коллекции сувениров Романа Ивановича имеется и другая не менее ценная реликвия, перешедшая к нему в наследство от деда, — грузинский графин из цветного стекла, отделанный чеканным серебром. По просьбе рабочих Грузии этот подарок вручил знаменитому борцу грузинский борец Коста Майсурадзе.

Трудно найти на карте нашей страны точку, где бы в конце двадцатых и в тридцатые годы не побывал знаменитый чемпион. Он выступал перед горняками Запорожья, рыбаками Астрахани, лесорубами Архангельска, оружейниками Тулы, металлургами Мариуполя (Жданова).

В 1934—1938 годах Поддубный участвовал в чемпионатах классической борьбы, которые проходили в Воронеже. В турнире 1934 года выступали популярнейшие борцы Клеменс Буль, Ни-

колай Жеребцов (Верден), Иван Куксенко (Ян Цыган), Даниил Урс-Ярчак, Михаил Шацкий, Александр Калишевич, Альфред Альтон (Иордан), Ян Полис. Соревнования проходили с 4 марта по 19 мая. На выступлениях тяжелоесов побывали тысячи трудящихся Воронежа. Первые места во всесоюзном чемпионате завоевали Иван Поддубный и Клеменс Буль.

С июня по сентябрь Поддубный находился на гастролях в Свердловской области. Яркие номера артистов цирка «шапито» с интересом смотрели уральские машиностроители, металлурги, лесоразработчики, красноармейцы, студенты и школьники. Большой популярностью у зрителей пользовалась спортивная борьба. Внимание уральцев больше всего привлекал Иван Максимович Поддубный. Рабочий «Уралмаша» Тюрин в газете «Советский цирк» 19 сентября 1934 года писал: «По силе, крепости и выносливости на борцовском ковре меня особенно поражал Иван Поддубный, хотя и смотрел я его выступления уже второй раз».

Блестящее спортивное мастерство И. М. Поддубного приносило людям радость, помогало решать нелегкие задачи первых пятилеток.

В марте 1937 года Иван Максимович приехал на гастроли в челябинский цирк. Известного борца тепло встречали металлурги, тракторостроители, лесорубы. Газета «Челябинский рабочий» 22 марта 1937 года о гастролях И. М. Поддубного писала:

«Закончил свою мелодию эксцентрический джаз, сошли с арены мастера стрелкового спорта, и перед публикой в парадном строе вышли борцы. Судьи знакомят зрителей цирка с участниками матча.

- Ярков...
- Боров...
- Франк Гуд...

И, наконец:

- Иван Максимович Поддубный — сильнейший борец мира.

Зрителям хорошо знакомо имя Поддубного, и они громовым рукоплесканием приветствуют чемпиона французской борьбы. Несмотря на свои 66 лет, Иван Максимович выглядит молодо. В каждом движении его чувствуется продуманность и абсолютная точность. Поддубный — непревзойденный техник борьбы. Он владеет неиссякаемым арсеналом рывков и швунгов. Излюбленные приемы его — броски через бедро и полусуплесс. Во всех приемах он одинаково пользуется как левой стороной, так и правой...»

Иван Максимович выступал и в Ейске. Часто любительские состязания проводились в городском саду, на открытой сцене. Деревянный помост гнулся под тяжестью богатырской фигуры

Поддубного. Иван Максимович медленно прохаживался по сцене, поджидая, когда выйдет из публики на поединок с ним кузнец Федор Каминский. Местный силач, конечно, не мог устоять против Поддубного. Но сопротивлялся отчаянно, чем вызвал одобрителльные аплодисменты зрителей.

С воспоминаниями о своей спортивной деятельности Иван Максимович выступал перед рабочими завода «Запчасть» (станкостроительного), учащимися ремесленного и педагогического училищ, школьниками. Рассказы чемпиона мира всегда вызывали большой интерес.

Иван Максимович оказывал большую помощь молодым спортсменам, заботился об их профессиональном мастерстве.

В спортивно-гимнастическом клубе «Ея» Поддубный проводил тренировочные занятия по спортивной борьбе с молодыми рабочими и учащимися школ старших классов. Его ученики Михаил Запашный, Георгий Мельченко, Борис Федосеев впоследствии стали страстными пропагандистами советского спорта, организаторами массового физкультурного движения в нашей стране.

Весной 1937 года исполнилось сорок лет спортивно-артистической деятельности И. М. Поддубного. Тепло поздравил юбиляра Центральный комитет Союза работников искусств. В приветственном письме говорилось:

«Наряду с Вашей замечательной артистической деятельностью, Вы сорок лет с честью служили на пользу развития спортивного дела, постоянно передавая свой огромный опыт молодежи, помогая воспитывать кадры спортсменов.

Благодаря тому, что в нашей стране спорт доступен широким массам трудящихся и является неотъемлемой частью общего развития советских людей, он в то же время играет неоценимую роль в укреплении обороноспособности нашего государства.

За ту огромную работу, которую Вы провели за сорок лет, Центральный комитет Союза работников искусств крепко жмет Вашу руку и желает Вам доброго здоровья, бодрости и дальнейшей славной работы во славу нашей замечательной Родины».

Сердечные слова приветствия сказали юбиляру друзья, все поклонники его спортивного таланта. Комдив РККА Н. Ракин, которому, как и многим другим, Иван Максимович привил любовь к спорту, в газете «Известия» 8 марта рассказывал:

«...30 лет назад я впервые увидел Ивана Максимовича Поддубного в небольшом волжском городке на арене крытого брезентом цирка. Цирк был набит зрителями до отказа. Ребята устроились у брезентового навеса и там дрались за «глазок». К одному из «глазков» прильнул я. Когда на арене цирка человек огромного роста взметнул противника и придавил его к ковру, я заржал: «Положил! Положил!»

С этого момента я чуть ли не ежедневно стал посещать цирк. Иван Максимович заметил меня, относился ко мне с отеческой нежностью. Однажды он вручил мне серебряный полтинник — «приз» за победу в «чемпионате» ребяташек.

...Проведя сорок лет на арене цирка, Иван Максимович своим примером увлек в спорт десятки тысяч людей. Многие спортсмены, и я в том числе, могут сказать, что первым толчком для занятий спортом послужили выступления Поддубного. Он воспитал сотни прекрасных борцов и поднял в России и Советском Союзе борьбу на высоту спортивного искусства, вырвал ее из грязных лап всевозможных корыстных антрепренеров. Легендарная фигура Поддубного знакома каждому человеку, хоть краем уха слышавшему о борьбе. Борясь в свои 66 лет, Иван Максимович является живым примером того, что регулярная тренировка сохраняет полностью все человеческие силы на многие десятки лет».

С теплыми словами приветствия к И. М. Поддубному в дни юбилея обратились через газету «Красный спорт» заслуженный мастер спорта К. Блинков и механик 1-го парка Мосавтогруза В. Лядов.

К. Блинков писал:

«Лет 30 это было назад. В московском манеже боролись Иван Поддубный, Григорий Кашеев, Ганс Шварц...

Отец мой был ярым поклонником борьбы.

— Пойдем, — говорит, — Костя, красота!

Пошли. И вот тогда-то я увидел Поддубного. Что за рост, что за фигура! Настоящий былинный русский богатырь Илья Муромец! Легко положил он Шварца. Пришел я домой, а в глазах так и стоит атлетическая фигура.

Лично я познакомился с Поддубным много лет спустя — в 1927 году. Он тогда в Тифлисе боролся, а мы в футбол играли. Ему было 56 лет, но сложение его привело меня в восторг. Из разговора с ним я понял, что он патриот своей профессии. А профессия его — побеждать!»

Широко отметила 40-летний юбилей спортивно-атлетической деятельности И. М. Поддубного спортивная общественность Москвы, Ленинграда и других городов страны.

В дни юбилея в Москве состоялся физкультурный парад, на котором в колонне добровольного спортивного общества «Спартак» Поддубный проехал по Красной площади на специальной платформе рядом с чемпионом СССР по классической борьбе Александром Сенаторовым.

С огромным удовлетворением спортивная общественность и все трудящиеся страны восприняли Указ Президиума Верховного Совета СССР от 19 ноября 1939 года о награждении Ивана

Максимовича Поддубного за выдающиеся заслуги в деле развития советского спорта орденом Трудового Красного Знамени и о присвоении ему звания заслуженного артиста РСФСР. В те дни, вспоминала впоследствии жена Поддубного Мария Семеновна, телеграммы и письма на имя Ивана Максимовича шли со всех концов Советского Союза.

«От лица всех членов общества «Спартак» сердечно поздравляем высокой наградой — Старостин, Чесноков» — говорилось в телеграмме из Москвы. Старший лейтенант Зеленецкий из Ржева телеграфировал: «Сердечно поздравляю награждением, желаю здоровья, силы долгие годы». Телеграмма из Симферополя сообщала: «Крымская молодежь поздравляет наградой. Будьте здоровы, сильны».

Тепло поздравил Ивана Максимовича при вручении ордена Трудового Красного Знамени Всесоюзный староста Михаил Иванович Калинин, пожелал ему долгих лет жизни, новых успехов во славу советского спорта.

В ответном слове Иван Максимович заверил присутствующих, что для любимой Родины не пожалеет сил.

После возвращения из Москвы Иван Максимович выступил перед своими земляками-ейчанами на торжественном вечере, устроенном в городском Доме культуры в честь награждения его орденом Трудового Красного Знамени. Растроганный сердечными приветствиями земляков, Иван Максимович сказал на вечере:

— Никогда не мечталось, что я — сын землепашца, портовый грузчик буду удостоен столь высокой правительственной награды и звания заслуженного артиста республики. Такое внимание к простым людям уделяется только у нас, в Стране Советов. В буржуазных странах, где я немало бывал, на выступления спортсменов, артистов, всех людей искусства смотрят как на предприятие, от которого можно получить прибыль, набить и без того толстые карманы хозяев зрелищных учреждений. Я безгранично счастлив, сегодня большой праздник в моей жизни. Я выражаю сердечную, самую глубокую благодарность Коммунистической партии и Советскому правительству за большую заботу о простых людях. Теперь мне 68 лет. Но у меня есть силы и энергия, и я не пожалею их для развития и процветания отечественного спорта.

В последние довоенные годы, как и раньше, И. М. Поддубный много ездит по Советскому Союзу, в своих лекциях-концертах пропагандирует достижения советского спорта, демонстрирует свое высокое спортивное искусство.

Летом 1941 года намечалось провести чемпионат борцов-тяжеловесов СССР. Несмотря на свой 70-летний возраст, И. М. Под-

дубный готовился к участию в чемпионате. Но чемпионат не состоялся — помешала война.

Во время Великой Отечественной войны Поддубный часто выступает перед воинами Советской Армии, призывает бойцов и командиров закалять себя физически, чтобы выдержать любые испытания в войне с заклятым фашизмом.

Когда Ивану Максимовичу задавали вопрос:

— Что самое важное в спортивной борьбе?

Он отвечал коротко:

— Сила, техника, сообразительность и крепкое борцовское сердце.

Вскоре после освобождения Дона и Кубани от гитлеровцев в 1943 году Поддубный с борцами ростовского цирка Грековым, Барабановым и Зинченко совершает гастрольные поездки по Ростовской области. Первое выступление борцов состоялось 19 декабря 1943 года в помещении Ростовского театра музыкальной комедии. Иван Максимович рассказал ростовчанам о своей спортивно-артистической деятельности за сорок пять лет, поделился воспоминаниями о проведенных им турнирах во Франции, Германии, Америке, Англии, Италии, Северной Африке. В Ростове-на-Дону, Новочеркасске, Таганроге цирковая группа борцов во главе с ветераном ковра И. М. Поддубным побывала во многих воинских частях и подразделениях.

В мае 1944 года председатель Ейского городского комитета физкультуры и спорта Ю. Тарада послал письмо на имя Поддубного, находившегося в Ростове, с просьбой приехать в Ейск и выступить перед воинами местного гарнизона.

Выступая перед курсантами Ейского авиационного училища летом 1944 года, И. М. Поддубный говорил:

— Моя Родина воспитывает самых смелых и сильных людей в мире. Силу, мужество и способность побеждать — эти черты русского народа, который меня возрастил, — наши красные богатыри показали и в боях у озера Хасан, и при защите Монгольской Народной Республики, и в борьбе против белофиннов. Беззаветное мужество и отвагу показывают советские воины в жестких схватках с озверелым гитлеризмом. Хорошим летчиком можно стать при высокой физической подготовке. Летчикам приходится испытывать огромные перегрузки на организм. Мой совет вам, будущие летчики: серьезно и повседневно заниматься спортом. Любить и ценить его. Закаляйте свой организм, и вы всегда будете готовы преодолеть любые трудности.

В адрес руководства Центрального управления цирков приходили письма от командования Ейского авиационного училища, политотдела Черниговской авиационной школы, ряда других воинских частей и подразделений, бойцов и командиров, лечащихся

в госпиталях, в которых выражалась огромная благодарность Ивану Максимовичу за прекрасные спортивные выступления.

Все советские люди с великой радостью встретили победу над фашистской Германией. В эту победу был внесен скромный вклад и знаменитого спортсмена Ивана Поддубного. Приказом Всесоюзного комитета по делам физической культуры и спорта при Совете Министров СССР от 20 декабря 1945 года Ивану Максимовичу Поддубному было присвоено звание заслуженного мастера спорта СССР.

22 декабря 1945 года в ленинградском цирке проходил торжественный спортивный вечер, посвященный 60-летию тяжелоатлетического спорта в нашей стране, начало которому было положено в 1885 году, когда в Петербурге был основан первый в России «Кружок любителей русского атлетического спорта».

На праздник силы и спортивного мастерства были приглашены ветераны спортивной борьбы, чемпионы мира Иван Поддубный, Иван Заикин, Клеменс Буль, Мартин Клейн, старейшие русские атлеты Иван Лебедев (дядя Ваня), Сергей Елисеев и другие. Иван Максимович не смог приехать на юбилейные торжества. В то время он находился в Харькове, выступал в составе концертной бригады Краснодарской государственной филармонии.

В первые послевоенные годы с артистами Краснодарской филармонии Поддубный побывал в ряде городов Донбасса, в Запорожье, Сталинграде, Саратове, Туле. Выступление «50 лет на арене цирка» заслуженного артиста республики, заслуженного мастера спорта СССР, орденоносца Ивана Максимовича Поддубного пользовалось большим успехом у слушателей. 14 мая 1947 года с воспоминаниями о своей спортивной деятельности, о поездках по странам Европы, Америки и Африки, Иван Максимович выступил на совещании спортивного актива Кубани.

В начале 1948 года в нашей стране впервые в истории отечественного спорта проводился всесоюзный конкурс силачей. Первый тур конкурса проходил в деревнях, селах и рабочих поселках. В состязаниях участвовали тысячи способных сельских спортсменов. Финальные соревнования силачей проходили в Москве.

Поддубный через газету «Известия» обратился с письмом к спортивной молодежи: «Представители старой плеяды русских спортсменов особенно рады всесоюзному конкурсу силачей. Что в старое время было достоянием одиночек в спорте, теперь в Советской стране стало доступно миллионам советских людей. Физическая культура и спорт за годы Советской власти достигли невиданного расцвета. Много новых спортивных талантов из народа поднимается в результате конкурса на вершину спортивных рекордов».

Иван Максимович вел большую переписку со спортсменами-профессионалами, любителями спорта, школьниками. 10 марта 1948 года в письме к своему другу, большому энтузиасту тяжелоатлетического спорта П. Н. Потокину он сообщил: «У меня много переписки. Письма идут из городов и районов Центральной России, с Камчатки, Сахалина, Заполярья. Пишут любители спорта — рабочие, колхозники, пионеры, просят рассказать о моей спортивной биографии, прислать фотоснимки. Стараюсь отвечать на все письма, но физически это сделать не могу. Часто болею».

Казалось, богатырскому организму Поддубного не будет износа. Но на свое нездоровье Иван Максимович жаловался не напрасно. Все чаще и чаще стало «шалить» борцовское сердце. Иван Максимович, раньше начисто отвергавший всякие лекарства, теперь начинает пользоваться ими, только медикаментам предпочитает лекарственные травы. Фельдшеру станицы Старощербиновской Ф. И. Харченко, с которым был дружен, он периодически посылает записки с просьбой «отпустить для меня сердечной травки пакетик». Болезнь быстро прогрессировала, сердечные приступы повторялись один за другим. Но человек огромной воли держался мужественно.

Однако ранним утром 8 августа 1949 года Ивану Максимовичу стало совсем плохо. Он задыхался, лицо покрылось холодным потом. Иван Максимович подозвал к себе жену, Марию Семеновну, простился с нею и в 6 часов 15 минут скончался. Врачи констатировали причину смерти: инфаркт миокарда.

Хоронили русского богатыря с большими почестями.

В здание Ейской спортивной школы, где был установлен гроб с телом покойного, нескончаемым потоком шли жители Ейска и станиц района. Проститься с Иваном Максимовичем прилетели на самолете из Москвы старый друг Клеменс Буль, его ученики Александр Мазур и Арсен Мекокишвили, негритянский артист Роберт Росс. Каждые пять минут сменялся почетный караул. Траурную вахту несли рабочие, колхозники, спортсмены. Под звуки траурных маршей русский богатырь был похоронен в городском парке под сводами могучих деревьев. На могиле И. М. Поддубного установлен памятник, на черном мраморе которого золотыми буквами высечено: «Здесь русский богатырь лежит».

15 октября 1949 года Совет Министров СССР принял постановление «Об увековечении памяти заслуженного мастера спорта И. М. Поддубного». Этим постановлением было присвоено имя И. М. Поддубного педагогическому училищу физического воспитания Министерства просвещения РСФСР в городе Ейске. Жене И. М. Поддубного — Поддубной Марии Семеновне была назначена персональная пенсия.

Прославленному русскому борцу Ивану Поддубному и по-

пулярному цирковому артисту Анатолию Дурову посвящен кинофильм «Борец и клоун» (режиссер К. К. Юдин). В 1962 году Московский гастрольный театр оперетты поставил оперетту «Под черной маской», в которой ярко и образно показана колоритная фигура циркового борца, патриота России Ивана Максимовича Давыдова (И. М. Поддубного).

В ряде музеев страны экспонируется картина заслуженного деятеля искусств РСФСР М. И. Струнникова «Запорожец». Художник Струнников эту картину писал в 1905—1906 годах по заказу профессора Московского университета Д. И. Яворницкого, занимавшегося изучением истории запорожского казачества. При работе над картиной Струнникову позировал Иван Максимович Поддубный, поэтому в могучей фигуре казака-сечевика так рельефно проступают черты знаменитого русского богатыря.

В октябре 1971 года в связи со 100-летием со дня рождения И. М. Поддубного в городе Ейске Краснодарского края был открыт мемориальный музей прославленного борца. В экспозиции музея широко представлены документы и фотографии, рассказывающие о жизни и спортивной деятельности выдающегося чемпиона, его личные вещи и спортивные «доспехи»: халат шириной около полутора метров, борцовки 46-го размера, штанга весом 75 килограммов, гири, гантели, тренировочная трость весом 19,8 килограмма.

Напротив музея установлен бюст И. М. Поддубного, выполненный московским скульптором А. И. Ивановым.

В юбилейных торжествах по случаю 100-летия со дня рождения И. М. Поддубного приняли участие многие его ученики, известные советские спортсмены — заслуженный мастер спорта, председатель президиума федерации борьбы СССР А. З. Катулин, чемпион мира по борьбе А. Г. Мазур, трехкратный чемпион Европы по борьбе И. И. Коткас, заслуженные мастера спорта А. Сенаторов, В. Соколов, чемпион РСФСР по борьбе Р. Бугоян, мастер спорта, председатель президиума федерации борьбы Краснодарского края В. Д. Новиков.

Они рассказали о встречах с великим русским борцом, о том, какой огромный вклад внес И. М. Поддубный в развитие отечественного и советского спорта.

О большой любви советских людей к русскому богатырю Ивану Поддубному, о признании его спортивного таланта свидетельствуют многочисленные записи посетителей мемориального музея, оставленные в книге отзывов.

«Мировая слава Поддубного — это наша слава, слава всего русского народа, народа-богатыря, много раз в суровых испытаниях одержавшего выдающиеся победы над оголтелыми врагами отечества. — Николай Марченко, офицер запаса».

«Слава «чемпиона чемпионов» Ивана Поддубного, память о нем живут в его учениках — спортсменах других поколений, которые свято хранят и множат добрые традиции отечественного спорта. — М. В. Стрижак, заслуженный тренер РСФСР».

«Спасибо тебе, Иван Поддубный, за то, что ты был и остаешься навсегда с нами, русскими людьми, светлыми и чистыми душой, волевыми и отважными, целеустремленно идущими в светлое завтра — в коммунизм. — Горозий, рабочий ейского завода «Полиграфмаш».

Интересные реликвии, повествующие о триумфальных победах самобытного русского чемпиона в международных турнирах, экспонируются в музее спорта Центрального стадиона имени В. И. Ленина в Лужниках, в Ленинградском музее циркового искусства, в Музее спортивной славы, который был открыт в столице Украины — Киеве в 1967 году.

Гордятся своим знаменитым земляком и достойно чтят его память жители села Красёновки Чернобаевского района Черкасской области. По пути из Красёновки в совхоз имени Коминтерна на высоком постаменте установлен мраморный бюст И. М. Поддубного. Пионеры Красёновской средней школы в своем музее оформили экспозицию «Русский богатырь Иван Поддубный — наш земляк».

Лучшим памятником выдающемуся спортсмену-борцу являются замечательные достижения советских спортсменов — наследников славы И. М. Поддубного.

По решению федерации борьбы СССР, начиная с 1962 года ежегодно в нашей стране проводятся соревнования по классической борьбе на приз И. М. Поддубного.

В турнирах на приз И. М. Поддубного, проходивших в Москве, Ленинграде, Баку, Минске, Алма-Ате, Риге, Ростове-на-Дону, принимали участие сильнейшие борцы Советского Союза, Австрии, Болгарии, ГДР, Польши, Чехословакии, Румынии, Японии, Ирана, ФРГ, Швеции, Франции, Финляндии, Норвегии, Арабской Республики Египет и других стран мира. Победителями мемориала Поддубного стали известные советские борцы Анатолий Колесов, Николай Шмаков, Анатолий Рощин, Николай Яковенко, Иван Кочергин, Василий Меркулов, Давид Гванцеладзе, Анатолий Киров, Александр Юркевич, Иван Богдан, Анатолий Кочнев и другие.

Спортивная эстафета прославленных русских богатырей прошлого в надежных руках спортивной молодежи.

СО Д Е Р Ж А Н И Е



От автора	3
Письмо из Лондона	5
Путь к большой арене	6
Чемпион чемпионов	28
По странам иностранным	35
Наследники борцовской славы	49

Вениамин Иванович Меркурьев

ИВАН ПОДДУБНЫЙ

Редактор Г. Г. Шулкива. Обложка художника А. И. Мезенцева. Художественный редактор М. К. Омелянчук. Технический редактор Л. И. Рябно. Корректор Э. Ф. Клемина. Сдано в набор 23 декабря 1975 г. Подписано в печати 11 марта 1976 г. Формат бумаги 70 x 108/32. Уел. печ. л. 2,80. Учетно-изд. л. 3,55. МЛ 30133. Заказ 5231. Тираж 100 000. Цена 11 коп. Краснодарское книжное издательство, Краснодар, улица имени Шаумяна, 95. Типография издательства «Советская Кубань», Краснодар, улица имени Шаумяна, 106

Клише изготовлены в типографии издательства «Московская правда»